

ЕВРОПЕЙСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Николай Добронравин

Блеск, тоска и будущее
Португалии: империя —
провинция — море

Препринт М-73/19

**Центр исследований
модернизации**

Санкт-Петербург
2019

Д 56 **Добронравин Н. А.**

Блеск, тоска и будущее Португалии: империя — провинция — море / Николай Добронравин : Препринт М-73/19. — СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. — 48 с. — (Серия препринтов; М-73/19; Центр исследований модернизации).

В «третьем тайме» модернизации в XX в. Португалия стала национальным государством. Важнейшую роль в этом процессе сыграл режим правителя (но не президента) страны Антониу ди Оливейра Салазара. Под властью Салазара в Португалии было создано корпоративное «новое государство». Важнейшими опорами режима стали военизированные организации, политическая полиция и церковь. Главным лозунгом «революционной» Португалии было «всё для Нации, ничего против Нации».

В 1950-х гг. Португалия отказалась от экономического изоляционизма. В то же время режим пытался создать «единое португальское экономическое пространство», которое включало бы всю империю. В конечном счете политический выбор Салазара в пользу Запада оказался удачным в экономике, но не обеспечил политической стабильности. Главная проблема была связана с разнонаправленностью развития составных частей империи.

После Апрельской революции 1974 г. империя распалась, в условиях политического хаоса пострадали владельцы национализированной собственности и те португальцы, которые были вынуждены бежать из бывших колоний. Однако 1970-е гг. в целом стали эпохой экономического подъема Португалии. Страна «вернулась в Европу», однако эпоха процветания Португалии как европейской страны быстро закончилась. Одновременно произошло возрождение национальной идеи, обращенной не к европейскому матерку, а к Атлантическому океану.

Неизбывный пессимизм в сочетании с удивительной способностью пережить любой кризис — важнейшая черта португальского исторического пути, который, возможно, представляет интерес не только для самих португальцев, но и для живущих на восточных окраинах Европы.

Информация об авторе: Николай Александрович Добронравин — д-р филол. наук, профессор кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета, научный сотрудник Центра исследований модернизации ЕУСПб, африканист (sokoto95@yandex.ru).

В XX в. государство и народ Португалии пережили немало народных восстаний и военных мятежей, три войны, три революции, деколонизацию и европейскую интеграцию. «Национальная революция» 28 мая 1926 г. и «революция гвоздик» 25 апреля 1974 г. имели не только сугубо местное, но и глобальное значение, во всяком случае, для всего португалоязычного (лузофонного) мира.

И в самой Португалии, и за ее пределами существуют противоположные мнения о последствиях революций 1928 и 1974 гг., как и об итогах «возвращения в Европу». Например, был ли режим Салазара после «Национальной революции» тоталитарным (фашистским) или авторитарным? Действующая конституция Португалии, принятая в 1976 г., начинается словами:

«25 апреля 1974 года Движение вооруженных сил, успешно завершив многолетнюю борьбу португальского народа и воплотив в жизнь его глубокие стремления, свергло фашистский режим».¹

В португальском законодательстве есть официальное определение того, что следует считать фашизмом, согласно Закону № 64/78 от 6 октября 1978 г. (ст. 3):

«1. <...> фашистской идеологии придерживаются те организации, которые <...> демонстрируют, что они принимают, защищают, намерены распространять или действительно распространяют ценности, принципы, признаки, институты и методы, характерные для фашистских режимов, известных в истории, а именно: разжигание войны, насилие как форма

¹ Constituição da República Portuguesa. URL: <https://dre.pt/> (дата обращения: 02.09.2019); Португалия. Конституция и законодательные акты. М., 1979. С. 73.

политической борьбы, колониализм, расизм, корпоративизм или прославление наиболее представительных личностей этих режимов.

2. В частности, считается, что фашистской идеологии придерживаются те организации, которые борются недемократическими средствами, а именно, с помощью насилия против конституционного порядка, демократических институтов и символов суверенитета, а также те, которые поддерживают или распространяют идеи или используют формы борьбы, наносящей ущерб национальному единству».²

Такие юридические формулировки показывают отношение к салазаризму после Апрельской революции 1974 г., но едва ли могут быть аргументами в научной дискуссии.

Другой вопрос — была ли сама Апрельская революция событием мирового значения или лишь частным эпизодом в современной португальской истории? Можно утверждать, что в тот период внимание СМИ всего мира, включая Советский Союз, было обращено к Португалии. С. Хантингтон считал «революцию гвоздик» явлением глобального масштаба:

«Третья волна демократизации в современном мире невероятным и невольным образом началась в двадцать пять минут пополудни в четверг 25 апреля 1974 г. в столице Португалии Лиссабоне <...> Переворот 25 апреля невероятным образом стал началом мирового движения к демократии, поскольку государственные перевороты гораздо чаще свержают демократические режимы, чем устанавливают их. Он также стал таковым невольным, поскольку установление демократии, а тем более — инициирование глобального демократического движения, отнюдь не входило в планы лидеров переворота».³

Мнение С. Хантингтона о том, что планировали «капитаны Апреля», очевидно, основано не на португальских источниках. В действительности, пришедшее к власти Движение вооруженных сил включало разные компоненты, но все они после переворота публично выступали за демократию.

С несколько иных позиций оценивал политическое развитие Португалии до и после 1974 г. российский исследователь Р. М. Капланов:

² Lei № 64/78. *6 de Outubro de 1978*. URL: <https://dre.pt/> (дата обращения: 01.09.2019).

³ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М., 2003. С. 13.

«Португалия сначала пережила длившийся десятилетиями и страшно медленно разлагавшийся консервативно-авторитарно-патриархальный режим, а затем длившуюся около двух лет попытку установления коммунистического господства. (В России последовательность была обратной — сначала коммунистический взрыв, а затем десятилетия маразмизирующего тоталитаризма.) Все это, в общем, позади».⁴

Вероятно, для многих португальцев, пострадавших от деколонизации, национализации и аграрной реформы в ходе «революции гвоздик», события 1974–1976 гг. не имели ничего общего с движением к демократии.

Наконец, «возвращение» Португалии в Европу — это успешное завершение пути, «который прошла эта нация, чтобы стать сегодня страной развитой демократии, членом Евросоюза и многих международных форумов, равноправным и уважаемым партнером большинства государств мира»⁵, или, напротив, повторение событий 1581 г. и утрата независимости?⁶

В начале XX в. в состав трансконтинентальной португальской империи входили часть Пиренейского полуострова, Азорские острова и Мадейра в Атлантическом океане, а также «Заморье» (Ultramar) — Кабо-Верде, Португальская Гвинея, крепость Ажуда в Западной Африке, Сан-Томе и Принсипи, Ангола, Мозамбик, Португальская Индия, Макао и часть острова Тимор. Вплоть до 1910 г. империей правил «Божьей милостью король Португалии и [обоих] Алгарви по эту и по другую сторону моря в Африке, властитель Гвинеи и завоеванных территорий, навигации и коммерции в Эфиопии, Аравии, Персии и Индии». В 1960–1999 гг. империя была разрушена, все заморские владения получили независимость или были присоединены к соседним странам Азии и Африки. Португалия в начале XXI в. — это маленькая республика на окраине единой Европы.

⁴ Капланов Р. М. *Le voyage au bout de l'Émpire* // Капланов Р. М. Труды. Интервью. Воспоминания. М., 2010. С. 97.

⁵ Яковлева Н. М. Португалия: история политической модернизации. М., 2016. С. 9–10.

⁶ О подобных оценках см., например: *Добронравин Н. А.* Второй тайм португальской модернизации: от Великого землетрясения до британского ультиматума (Препринт М-65/18). СПб., 2018. С. 34.

Банкротство, революция, война, чудо в Фатиме и «Кошмарная республика»

Британский ультиматум 1890 г.⁷ положил конец мечтам Лиссабона о «второй Бразилии» в Африке от Атлантического до Индийского океана. Когда Португалия попыталась отстоять свои исторические права на территории между Анголой и Мозамбиком, Лондон мгновенно забыл о родственных связях между Саксен-Кобург-Готской (Виндзорской) династией и Кобургской линией династии Браганса. После Ультиматума Великобритания обещала оберегать Португалию и ее владения. Однако никакие обещания не помешали британцам договариваться с Германией о разделе португальского «Заморья». По этому поводу в 1911 г. весьма недвусмысленно высказался глава британского внешнеполитического ведомства сэр Эдуард Грей:

«...немцы хотели бы, чтобы раздел португальских колоний состоялся как можно скорее. Я тоже. Эти колонии хуже, чем заброшенные, пока они у Португалии; это притоны (*sinks of iniquity*). Южноафриканский Союз никогда не успокоится, пока [Португалия] владеет бухтой Делагоа⁸: на любом основании, материальном, моральном и даже португальском, было бы лучше, чтобы Португалия немедленно продала свои колонии. Но как же мы можем оказать давление на Португалию с целью продажи: мы, связанные союзом по защите и сохранению ее колоний для самой Португалии, — союзом, тайно возобновленным за услуги, оказанные во время бурской войны? А Португалия не расстанется со своими колониями — любой режим в Португалии, который так поступил бы, был бы свергнут революцией — потому что, когда нации катятся вниз, до последнего вздоха их гордость остается неизменной, если не возрастает».⁹

Раздел португальских владений между Великобританией и Германией не состоялся, но не из-за позиции Лиссабона, а лишь потому, что в 1914 г. началась Первая мировая война и бывшие партнеры встретились на поле боя.

⁷ В португальской литературе — просто «Ультиматум», как уникальное событие в истории страны.

⁸ Современное название — Мапуту, в Мозамбике по соседству с современной ЮАР.

⁹ Цит. по: *Tschapek R. P. Bausteine eines zukünftigen deutschen Mittelafrika: Deutscher Imperialismus und die portugiesischen Kolonien, Deutsches Interesse an den südafrikanischen Kolonien Portugals vom ausgehenden 19. Jahrhundert bis zum Ersten Weltkrieg. Stuttgart, 2000. P. 292.*

После Ультиматума Португалия обанкротилась и в политическом, и в финансовом плане. Все заморские «притоны» выживали как могли. Например, в Мозамбике частные компании, в основном с британским капиталом, получили в долгосрочную аренду две трети территории этой колонии (включая торговую монополию и сбор налогов с «туземцев»). Переселенцы из Европы и Азии активно осваивали производство самогонки из кокосов и кешью. О масштабах и перспективах решения «самогонной» проблемы можно судить по докладу португальской комиссии, изучавшей положение в этой колонии:

«Становой хребет торгового обращения Мозамбика — опьяняющие жидкости <...> Что касается негра, то если пьянство неотделимо от его натуры, то жажда его должна быть утолена исключительно винной продукцией Метрополии, что обеспечит работой полтора миллиона португальских виноделов».¹⁰

Экономическое положение Мозамбика впоследствии улучшилось благодаря транзитной торговле и поставкам африканской рабочей силы на шахты соседней Южной Африки.

Почти всю внешнюю торговлю Португальской Гвинеи в начале XX в. контролировали иностранные компании (три из Франции, одна из Германии, одна из Бельгии, одна франко-английская и лишь одна португальская). В 1903–1913 гг. на Португалию приходилось 18 % гвинейской внешней торговли, после войны и вплоть до краха Первой Республики — 25–30 % благодаря падению торговли с другими странами и прекращению торговли с Германией.¹¹

По всему «Заморью» процветали нелегальный бизнес, коррупция (в современном понимании) и хищение государственных средств. Содержание колоний, как и монархии, ложилось тяжелой ношей на бюджет. Однако Португалия все еще была империей, которую омывали четыре океана.

В связи с этим трудно согласиться с широко распространенным мнением, которое, в частности, разделяет А. Г. Дугин:

¹⁰ Самогонование как отрасль экономики колониального Мозамбика конца XIX в. Из доклада комиссии Энеша о положении в Мозамбике. 1892 г. // История Африки. Т. 1. М., 2005. С. 344–345; подробнее см.: *Capela J. O vinho para o preto: notas e textos sobre a exportação do vinho para África. Porto, 1973.*

¹¹ PAIGC. História da Guiné e Ilhas de Cabo Verde. Porto, 1974. P. 117–118.

«...к XX в. Португалия подходит как современное национальное государство, формально перенявшее от других европейских стран, в первую очередь от Англии и Франции, идеологии, институты, стандарты и ценности».¹²

Пожалуй, ключевое слово здесь — «формально»; в Португалии действительно стремились подражать европейским политическим модам того времени, включая социализм и анархизм. В 1908 г. в результате покушения погибли король дон Карлуш и наследник престола Луиш-Филипе. В 1910 г. восстание в Порту привело к революции и падению династии Браганса. В стране была установлена республика, либеральная и антикатолическая.

В 1917 г. португальскую и российскую революции сравнил приват-доцент Московского университета, юрист Н. П. Ануфриев:

«В октябре 1910 г. в Португалии совершилось нечто весьма похожее на то, что совершилось в России в феврале 1917 г.: монархический строй Португалии, казавшийся еще за неделю до переворота 5 октября 1910 г. неизбежным для государства, оказался, при пробе его в революции, насквозь прогнившим, он рассыпался, как гнилой дом, не оказав никакого сопротивления».

Царствовавшая в Португалии династия дома Браганца была объявлена низложенной, и члены ее вместе с королем и его матерью изгнаны навсегда из страны. Португалия в два-три дня почти бескровной революции вышла таким образом из безнадёжного тупика эгоистического расхищения народных сил и богатств в широкое, хотя и неизвестное, будущее республиканского существования <...>

Как кажется, мы, русские 1917 г., пойдем дальше и глубже португальцев 1911 г. и не забудем главного, а именно реального блага народа».¹³

О благе народа в те годы много говорили и в Лиссабоне, но Первая Республика унаследовала от монархии плачевное финансовое положение и зависимость от Великобритании. В Первой мировой войне Португалия сначала сохраняла нейтралитет, хотя фактически война с Германией в Анголе началась еще в 1914 г. В 1916 г. Португалия вступила в войну на стороне Антанты. На этом фоне произошло чудо; в 1917 г. детям в

¹² Дугин А. Г. Ноомахия. Войны ума. Латинский Логос. Солнце и Крест. М., 2016. С. 673.

¹³ Ануфриев Н. П. Новейшая республиканская конституция. Конституция Португальской Республики 21 августа 1917 г. М., 1917. С. 3, 9.

Фатиме явилась Богоматерь. Они узнали, что война скоро закончится, но потом будет другая война, если не молиться о возвращении России к вере, посвятив эту далекую от Португалии страну Непорочному Сердцу Девы Марии. В Португалии и других католических странах распространилось почитание Фатимской Богоматери, а «секреты Фатимы» сразу же приобрели политическое значение.

В декабре 1917 г. власть захватил «президент-король» Сидониу Паиш (бывший проректор университета Коимбры, после революции — министр развития и финансов, посол в Берлине до вступления Португалии в войну).¹⁴ Год спустя Паиш был убит в Лиссабоне левым республиканцем. В Порту было провозглашено восстановление монархии. Республиканские войска подавили монархический мятеж, но ситуация оставалась нестабильной.

В 1918 г. Первая мировая война закончилась. На Парижской мирной конференции 1919–1920 гг. Южноафриканский Союз добивался передачи ему залива Делагоа. Кроме того, на португальские колонии претендовала Италия.¹⁵ Готовясь к мирной конференции, правительство Великобритании подготовило серию справочников о владениях Португалии, включая Азорские острова и Мадейру, а также общий очерк развития португальской колониальной империи. Тогда же в серии «Российская империя» были изданы справочники по Прибалтике, Бессарабии, Украине, «бассейнам Дона и Волги», Кавказу, Восточной Сибири, Сахалину. Отдельного издания о европейской Португалии не было, возможно, потому, что Великобритания не собиралась предлагать эту территорию другим странам-победительницам. В итоге португальцы сохранили и даже незначительно увеличили территорию своей империи, прибавив к Мозамбику т. н. «треугольник Кионга».

После войны Португалия почти десять лет находилась на грани экономического и политического краха. В целом Первая республика 1910–1926 гг. была временем хаоса; ее также называли «Кошмарной республикой» (*República do Pesadelo*).

¹⁴ О нем см., например: *Нестеров А. Г.* Сидониу Паиш и «Новая республика» в Португалии (1917–1918): первый опыт европейской диктатуры «нового типа» // *Институты прямой и представительной демократии: генезис политических режимов в XX веке: сборник материалов Зимней школы, Екатеринбург, 4–15 января 2000 г.* Екатеринбург, 2000. С. 90–97.

¹⁵ *Морозов Е. В.* Африка в Первой мировой войне. М., 2009. С. 24–25, 129.

Генерал-президент Кармона, экономист-премьер Салазар и «новое государство»

28 мая 1926 г. на севере Португалии, в Браге, поднял мятеж генерал Гомиш да Кошта. В результате успешного похода на Лиссабон к власти в стране пришел триумvirат, в который входили да Кошта, Мендиш ди Кабесадаш и Ошкар Кармона. На первый взгляд, это был обычный военный переворот, похожий на многочисленные «пронунсиаменты» в соседней Испании и Латинской Америке и с обычной борьбой между победителями.¹⁶ В 1928 г. Португалию возглавил генерал (впоследствии маршал) Кармона. Он оставался президентом до своей смерти в 1947 г., однако правил Португалией не Кармона, а штатский госслужащий, профессор университета Коимбры Антониу ди Оливейра Салазар.

Нет оснований предполагать, что португальская нация «в едином порыве» требовала передать власть Салазару как высококвалифицированному экономисту. В отличие от других европейских стран, в Португалии не было и милиции, на которую мог бы рассчитывать будущий правитель. Возможно, у военных не было выбора, потому что речь шла о спасении страны от банкротства и распродажи имущества (прежде всего заморских владений).

Незадолго до «национальной революции» Португалию потряс скандал с фальшивыми банкнотами, которые предназначались для Анголы, но поступили в обращение в метрополии. Объем фальшивок был настолько велик, что Банк Португалии принял решение не выводить их из обращения. Виновники скандала остались, по сути, безнаказанными; в английской прессе в произошедшем обвинили Россию.¹⁷ В 1927 г. португальское правительство обратилось с просьбой о займе (12 млн ф. ст., т. н. «Великий заем») к Лиге Наций. Лига выдвинула условия, означавшие внешний контроль над финансами страны. На горизонте вновь возникла перспектива раздела колоний между Англией и Германией, особенно привлекательной для немцев была Ангола. Лиссабон отверг предложение о внешнем контроле.

В этой ситуации было сформировано, как теперь сказали бы, технократическое правительство, в котором Салазар наконец согласился

¹⁶ *Bragança-Cunha, V. de. Revolutionary Portugal (1910–1936). London, 1937. P. 217.*

¹⁷ Подробнее см., например: *Kisch C. H. The Portuguese Bank Note Case: The Story and Solution of a Financial Perplexity. London, 1932.*

занять уже предлагавшийся ему пост министра финансов, но на определенных условиях, напоминая ультиматум:

«а) каждое министерство обязуется ограничивать и организовывать свои учреждения в рамках общего бюджета, выделенного им министерством финансов;

б) меры, принятые различными министерствами и имеющие прямые последствия для государственных доходов или расходов, будут предварительно обсуждаться и согласовываться с министерством финансов;

с) министерство финансов может наложить свое вето на все увеличения текущих или обычных расходов, а также расходов на развитие, с тем чтобы необходимые кредитные операции не проводились;

д) министерство финансов обязуется сотрудничать с различными министерствами в отношении мер, касающихся сокращения расходов или сбора доходов, с тем чтобы они могли быть организованы, насколько это возможно, в соответствии с едиными критериями. <...>

Я очень хорошо знаю, чего я хочу и куда я иду, но не требуйте от меня, чтобы я достиг цели через несколько месяцев».¹⁸

Политической биографии Салазара и его режиму посвящена обширная литература, в том числе и на русском языке.¹⁹ Для русских монархистов создатель «нового государства», вероятно, был идеалом антикоммунистического правителя:

«С юных лет поняв вред марксизма, Салазар не только полностью предвидел гибельность для мира политики СССР с момента падения Царской России, но был чуть ли не единственным Главою государства, решительно отвергнувшим всякое общение с коммунизмом. Как в прошлом веке Император Николай 1-й, ограждавший Империю от чуждых ей революционных теорий, Салазар смело бросил вызов врагам христианской цивилизации и бескомпромиссно, до самой смерти, избегал всякого общения с СССР, чем действительно способствовал безболезненному возрождению Португалии и ее Империи.

В свою очередь, Советы очень скоро взвесили значение Салазара в мировом масштабе. Они воспротивились принятию Португалии в ООН,

¹⁸ Salazar explica as condições da reforma financeira // Discurso do Mês. O Portal da História. URL: <http://www.arqnet.pt/portal/discursos/abril01.html> (дата обращения: 25.08.2019).

¹⁹ См., например: *Кутырев Г. И.* «Новое государство» в Португалии: формирование, эволюция, крах // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2018. № 4. С. 200–215.

подстраивали заговоры и стачки, а также покушения на жизнь Салазара. Только с его исчезновением марксисты смогли добиться разрушения созданной им государственной системы, с помощью правителей США и прочих демократий. <...>

Для нас, русских, мысли Салазара и его продуманная государственная система корпораций (сопоставимых с артелями Древней Руси), несомненно, могла бы послужить для возрождения Российской Империи, первой жертвы мирового коммунизма». ²⁰

Российский политолог и публицист В. П. Островский описывал режим Салазара немного иначе:

«... в XX веке в небольшой стране на атлантической оконечности Европы на протяжении нескольких десятилетий госпожа-история поставила эксперимент. Эксперимент особого политического — не строя, нет, но устройства. Устройство получило название “кафедрокрания”, т. е. осуществление власти почти исключительно университетской профессурой. Сбылась мечта человечества. А во главе кафедрократии судьбою был поставлен профессор политической экономии Коимбрского университета Антониу ди Оливейра Салазар.

<...> Фактически он заручился поддержкой самых разных групп: и “благансистов” — сторонников монархии, и “экономических либералов” (кстати, сам Салазар, с недоверием относясь к политической демократии, был в ту пору сторонником экономической свободы), а также клерикалов, обладавших огромным влиянием.

Не стоит преувеличивать степень экономического либерализма Салазара, который никогда не описывал свои взгляды в подобных терминах. Мир был увлечен кейнсианством и дирижизмом. Лишь десятки людей в Европе были знакомы с работами Мизеса. Статьи Бруцкуса в России были конфискованы, а за их чтение можно было получить срок. Хайек и не думал о написании “Дороги к рабству”.

И все же стоит признать, что часть мер, пусть и ограниченная, касающаяся государства, но все же связанная с экономическим либерализмом, Салазаром была воплощена раньше других. Именно поэтому экономический кризис затронул Португалию меньше других. Именно поэтому после смерти Салазара стали как на дрожжах расти бюрократический аппарат, бюджетный дефицит, хаос, что и привело к “революции гвоздик”». ²¹

²⁰ *Воейков Н. Н.* Пример Салазара (1889–1970) // Вече. 1997. № 60. С. 278, 290. URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/veche_60_1998__ocr.pdf (дата обращения: 27.08.2019).

²¹ *Островский В. П.* Антониу ди Оливейра Салазар: вся власть профессорам! // СоТворение мира. СПб., 2005. С. 62–75.

Как монархический, так и «кафедрократический» взгляд на деятельность Салазара представляются односторонними и сильно политизированными. Вряд ли удастся доказать, что советские власти все время думали о Португалии. Салазар публично критиковал не только коммунизм, но и либерализм, а также конкуренцию и демократию.

Довольно популярна, в том числе и в самой Португалии, точка зрения, согласно которой Салазар создал «диктаторский режим консервативно-националистического толка».²² Однако в таком случае остается неясным, почему Салазар постоянно утверждал, что «революция продолжается». Для консерватора апелляция к революционному характеру власти кажется не очень типичной.

Если судить по доступным источникам и выступлениям самого Салазара, он не был ни консерватором в традиционном понимании, ни тем более либералом. Этот скромный экономист был просто патриотом и вождем нации, о которой он говорил:

«Эта сладкая страна (*este doce País*), Португалия — маленькая в Европе, большая и обширная на других континентах, похожая на дерево, которое, питаясь соком Лузитании, раскидывает длинные ветви к разным солнцам (*a sóis diferentes*) и в своей тени укрывает самое разнообразное население, всё в равной степени португальское (*as populações mais diversas, todas igualmente portuguesas*), — эта маленькая страна не может на девятом веке своей истории усомниться в реальности себя как Нации. Эта реальность, в которую мы включаем независимость, органическое единство и цивилизационную миссию, является предпосылкой или отправной точкой и не подлежит обсуждению».²³

Режим «финансовой диктатуры» не сразу добился даже внешнего национального единства и политической стабильности в стране. Салазар пришел к власти в апреле 1928 г., а уже в июле того же года вспыхнуло очередное восстание. Один из батальонов португальской армии занял замок Сан-Жоржи в Лиссабоне, добиваясь восстановления Первой Рес-

²² Яковлева Н. М. Португалия: история политической модернизации. М., 2016. С. 47. См. также: Кутырев Г. И. «Новое государство» в Португалии: формирование, эволюция, крах // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2018. № 4. С. 200–215.

²³ *Salazar A. de Oliveira*. O meu depoimento. Discurso na inauguração da Conferência da União Nacional, no Porto, em 7 de Janeiro de 1949 // *Discursos e notas políticas*. Coimbra, 1951. Vol. 4. 1943–1950. P. 356. Цит. по: Salazar — O Obreiro da Pátria. URL: <https://www.oliveirasalazar.org/textos.asp?id=190/> (дата обращения: 27.08.2019).

публики; в восстании участвовали не только военные, но и члены тогда еще немногочисленной Португальской коммунистической партии. В 1931 г. еще более значительное восстание против диктатуры охватило Мадейру, Азорские острова, Португальскую Гвинею.

История собственно «нового государства», в котором Салазар был уже полновластным правителем, началась в 1933 г. Согласно новой Конституции, Португалия стала корпоративной республикой:

«Ст. 5. Португальское Государство является унитарной и корпоративной Республикой, основанной на равенстве граждан перед законом, на свободном доступе всех классов к благам цивилизации и на участии всех конструктивных элементов Нации в административной жизни и в разработке законов.

§. Из равенства граждан перед законом вытекает их право назначаться на общественные должности, соответствующие их способностям или их заслугам, а также отмена всех привилегий, связанных с происхождением, дворянством, титулом, полом или общественным положением, исключая в отношении женщин неравенства, вытекающие из их природы и интересов семьи, а в отношении налагаемых на граждан обязанностей и предоставляемых им преимуществ те неравенства, которые проистекают из различия обстоятельств или из самой природы вещей».²⁴

Еще до образования «нового государства» в Португалии и заморских владениях была установлена финансовая диктатура. Салазар изменил налоговую систему в колониях, ввел туземный налог, добился списания части внешнего долга, ссылаясь на то, что Германия не платит по своим долгам. Был установлен таможенный режим, невыгодный для иностранного капитала и защищавший португальские компании.

Воспользовавшись напряженностью в Европе, Салазар поощрял вытеснение английских компаний из португальской экономики, но при этом не выступал открыто против могущественного британского союзника. Общее состояние страны менялось медленно. В 1933 г. главными статьями экспорта были портвейн, пробка, сардины в консервах; вывоза в колонии — хлопчатобумажные ткани; импорта — машины и транспортные средства, нефтепродукты, хлопок и текстильные фабрикаты, железо, треска. Основными внешнеторговыми партнерами Португалии в 1933 г. были Англия (22,4 % экспорта и 28,4 % импорта); португаль-

²⁴ Политическая конституция Португальской республики // Конституции буржуазных государств Европы. М., 1957. С. 748–749.

ские колонии (15,1 % и 10,5 % соответственно), Германия (9,5 % и 13,1 %), Франция (9,8 % и 5,1 %), США (7 % и 9,5 %), Испания (5,1 % и 3,7 %), Бразилия (6,4 % и 1,2 %). Импорт вдвое превышал экспорт. По оценке Е. Варги, «огромный дефицит торгового баланса покрывают поступления из колоний, денежные переводы португальских эмигрантов на родину и доходы от приезжающих в страну иностранных туристов».²⁵

Некоторые отрасли промышленности понемногу развивались. Но, как заметил английский историк Э. Хобсбаум, «консервирование сардин и разлив по бутылкам портвейна не совершили индустриализации в промышленности Португалии, на что, собственно, никто и не рассчитывал».²⁶ Настоящая индустриализация страны произошла лишь в 1960-х гг.

Законодательство Португалии и другие доступные источники позволяют утверждать, что «новое государство» было вполне обычным для межвоенной Европы политическим образованием фашистского типа. Если придерживаться той терминологии, которую использовал сам Салазар, это государство было корпоративистским. Режим официально вел свое начало от «национальной революции» 1928 г. Главным лозунгом «революционной» Португалии было «всё для Нации, ничего против Нации». Была сформирована национальная мифология, в которой, к примеру, не оставалось места для непортугальских участников Открытий. Торжественно отмечались такие даты, как восьмисотлетие провозглашения независимости Португалии и трехсотлетие ее освобождения от власти Испании («реставрации»). Все политические партии, даже близкие к фашистским²⁷, были запрещены до конца 1940-х гг., вместо них был создан внепартийный Национальный Союз.

В отличие от Гитлера, Салазар не выступал за отмену Версальского договора и не преследовал евреев. Но в остальном позиции Лиссабона и Берлина были едва ли не идентичными. В 1936 г. Португалия поддержала мятеж генерала Франко в соседней Испании.

Главным врагом Португалии был объявлен коммунизм. Борьба с ним провозглашалась долгом всех португальцев. При приеме на государственные должности кандидат был обязан заявить, что он не состоит в

²⁵ Варга Е. Португалия и фашистская интервенция в Испании. М., 1937. С. 3, 19.

²⁶ Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914–1991). М., 2004. С. 222.

²⁷ О таких партиях см., например: Кондратьев А. Г. Португальский национал-синдикализм в борьбе за власть // Вопросы истории. 2018. № 2. С. 132–139.

коммунистической или иной тайной организации (масонские ложи также были запрещены).

Для подкрепления своих позиций режим использовал пропаганду, направленную и на свое население, и на зарубежные страны под руководством Секретариата национальной пропаганды. Колоссальную роль в укреплении национального единства и возвеличивании Португалии играли выставки, открытие новых памятников и реставрация старинных замков — например, в Лиссабоне и Гимарайнше (иногда почти «с нуля», в пределах представлений того времени о португальском Средневековье).

Правительство Салазара не чуждалось и переименований, типичных для многих диктаторских режимов. Например, город Уиже в Анголе был переименован в Кармона в честь президента, Далатанду — в Салазар в честь премьер-министра. Многим городам в заморских провинциях давали имена португальских первооткрывателей — например, Силва-Порту (Бие) и Серпа-Пинту (Менонге) в Анголе.

Опоры режима: полувоенные организации, политическая полиция, церковь

«Новое государство» возникло благодаря военным, но армия не была надежной опорой режима. Такой опорой стал «Португальский легион», военизированная организация, всегда готовая воевать с «вторгнувшимся коммунизмом». Такого вторжения, по крайней мере до начала 1960-х гг., не было, но к нему готовились, согласно гимну легиона:

Nós teremos que vencer
Nada temos a temer
Da invasão comunista.
<...> Respeita o seu comandante,
Gritando sempre: Avante!
Por Salazar! Salazar!

(«Нам надо побеждать / Нам нечего бояться / коммунистического вторжения. <...> Уважай своего командующего, / всегда крича “Вперед! / За Салазара! Салазар!”»)²⁸

²⁸ Hino da Legião Portuguesa // Salazar — O Obreiro da Pátria. URL: [https://oliveirasalazar.org/download/documentos/C %C3 %B3pia %20de %20Hino %20da %20Legi %C3 %A3o %20Portuguesa ___F371897B-C72A-475E-A061-3866702C2983.pdf](https://oliveirasalazar.org/download/documentos/C%C3%B3pia%20de%20Hino%20da%20Legi%C3%A3o%20Portuguesa___F371897B-C72A-475E-A061-3866702C2983.pdf) (дата обращения: 27.08.2019).

Дети с семи лет были объединены в рамках детской патриотической организации «Португальская молодежь», с собственной формой и общеевропейским фашистским приветствием. У девушек была собственная молодежная организация со своей формой. На протяжении десятилетий «Португальский легион» и «Португальская молодежь» готовились к отражению коммунистического вторжения как в метрополии, так и в заморских провинциях.

Армия в салазаровской Португалии долгое время оставалась одновременно на вершине и в тени власти. Пост президента Португалии вплоть до своей смерти бессменно занимал О. Кармона. Однако президент имел лишь церемониальные функции. В 1940 г. американский журнал «Лайф» писал:

«Президент, генерал Кармона, действует как король и к нему так относятся, он и другие офицеры свергли республику в 1926 г. и привели к власти Салазара».²⁹

В свою очередь, Салазар вел себя как всемогущий первый министр. Впрочем, и в этом отношении было много общего между Салазаром и теми лидерами европейского фашизма, которые не занимали высших постов в своих странах, как, например, Муссолини в Италии (до 1943 г.).

Важнейшей опорой режима стала политическая полиция. В Португалии официально не было смертной казни. Политических заключенных чаще ссылали в заморские провинции, что во многих случаях также означало медленную смерть. Кроме того, был создан печально знаменитый лагерь Таррафал на одном из островов Кабо-Верде. Таким образом, и в этом случае государственный террор фактически сочетался с высылкой за пределы метрополии. Португалия не создала такой сети лагерей, как в Германии или других странах Европы, но для этого и не было необходимости в стране с относительно небольшим населением.

Важнейшую (вторую, а иногда и первую) роль в «новом государстве» играла церковь. Современный португальский историк М. Лофф полагает:

²⁹ Photographic Essay — Portugal: The War Has Made It Europe's Front Door — The Dictator Has Built the Nation — Port wine is its famous product — The country is beautiful, the people sad and gentle — Aristocrats life quietly in glorious past // Life magazine. 29 July 1940. P. 67.

«Политический католицизм был главным субъектом процесса модернизации испанских и португальских правых движений после Первой мировой войны. Салазар и Франко создали и возглавили исконно католические режимы, в которых католики были основными партнерами в политических и социальных коалициях, поддерживавших обоих диктаторов».³⁰

Не сравнивая Португалию и Испанию, следует признать, что роль священников при салазаризме была особой. Первое место в иерархии занимал кардинал-патриарх Лиссабона Мануэл Сережейра, учившийся вместе с Салазаром и живший с ним в одном доме вплоть до «национальной революции». Церковь бесспорно была опорой режима до конца 1960-х гг., когда начался раскол и среди католиков, в основном из-за отношения к войне в заморских провинциях.

Особое место принадлежало духовенству на севере страны. Эта часть Португалии была оплотом т. н. касикизма, когда фактически власть на местах принадлежала неформальным лидерам (в союзе с местным священником):

«Церковный приход территориально и раньше совпадал с гражданским “приходом”. Диктатура подвела под этот порядок новую базу: сельский священник, вышедший из кулацких сыновей, получил прочную опору среди так называемых “граждан первого разряда” (главы семей, обладающие политическими правами).

Политическая жизнь прихода всегда сводилась к господству одного или двух кланов с их касиками — “наследственными вожаками”, оспаривавшими друг у друга власть. Эта власть поддерживалась бандами громил, содержавшимися каждым касиком <...> Муниципальные и парламентские выборы были борьбой между вожаками кланов — касиками — при помощи всех способов насилия и фальсификации. Победа одной партии означала для ее сторонников освобождение от налогов, а сыновей их — от воинской повинности, выигрыш всех судебных, уголовных и гражданских дел и т. д. При перерегистрации земельных имуществ (не реже одного раза в 10 лет) партия, стоявшая у власти, награждала своих сторонников земельными участками за счет сторонников побежденной партии или общественных (муниципальных) земель. Делалось это так. Обыватель брал разрешение на посадку десяти каштанов на муниципальной пустоши, и в регистр вписывалось: “Такой-то владеет 10 каштановыми деревьями на

³⁰ *Лофф М.* Бог, отечество, власть: католическая церковь и иберийские фашизированные режимы (1933–1945 гг.) // Берегиня • 777 • Сова. 2016. № 4. С. 204.

пустоши”. При перерегистрации писец вместо этого писал: “Такой-то владеет пустошью с 10 каштановыми деревьями”». ³¹

Каштанами в этих местах питались, так что речь шла не о декоративных насаждениях. В советской интерпретации зажиточные крестьяне именовались кулаками, но в остальном ситуацию так же описывали и другие наблюдатели. При «Новом государстве» касикизм не исчез, но борьба между политическими кланами продолжалась в тени режима.

Во время Второй мировой войны: беженцы, «грязное» золото, вольфрам

В 1939–1945 гг. Салазар успешно маневрировал, стараясь сохранить режим и не вступить в войну. Основания для опасений у диктатора бесспорно были. Участие Португалии в Первой мировой войне едва не привело страну к гибели. Теперь же Лиссабон прославился как «город света». ³² Действительно, по сравнению с затемненной или горящей Европой Португалия пребывала в относительном благополучии. В страну постоянно прибывали беженцы из воюющих стран. У многих из них были с собой деньги, и они их тратили в ожидании виз и отъезда в США или Латинскую Америку.

Появление беженцев беспокоило власти и с неожиданной стороны, как можно судить по декрету от 5 мая 1941 г.:

«Согласно Конституции, государство обязано блюсти общественную мораль и прилагать все усилия для предотвращения порчи нравов.

События в течение последнего купального сезона показали необходимость как можно точнее установить соответствующие правила для обеспечения минимальных условий приличия, без которых, к счастью, до сих пор не обходятся моральные и даже эстетические представления цивилизованных народов.

Речь не идет о том, чтобы вернуть пляжи к состоянию прошлого столетия или даже к первым десятилетиям настоящего, а также о навязывании жестких моделей, которые полностью противоречат движению совре-

³¹ Аксанов Е. Португалия и ее роль в фашистской интервенции в Испании. М., 1937. С. 13–14.

³² См., например: *Lochery N.* Lisbon: War in the Shadows of the City of Light, 1939–1945. New York, 2011.

менной жизни. Те, кто изучал модели, руководствовались одновременно как моральными, так и эстетическими принципами, индивидуальной и коллективной эстетикой, в поисках такой формулы, чтобы как можно меньше страдали и те и другие.

Тот же, кто в данном случае жалуется на досмотр, сразу наводит на мысль, что он недостаточно позаботился о том, чтобы избежать штрафа.

Ст. 1. Разрешается использовать и продавать только те купальные костюмы, которые не противоречат минимальным условиям, официально установленным и обнародованным в объявлениях гражданских губернаторов и капитанов портов. <...>

§. Использование купальных костюмов ограничено пляжами, бассейнами и другими местами, предназначенными для занятий плаванием, и категорически запрещается носить их вне этих мест.

Ст. 4. Использование купальных костюмов, которые с учетом привычек и социального положения людей должны быть истолкованы как форма критики власти или закона, наказуемо в соответствии с положениями настоящего Декрета.³³

За годы войны, в том числе благодаря беженцам и т. н. «вольфрамовой лихорадке», цены в Португалии выросли вдвое. Небольшая часть населения быстро обогащалась. Португалия продавала Германии вольфрам для нужд военной промышленности и взамен получала золото, часто «грязное» (конфискованное или неясного происхождения). Благодаря спросу на сырье ускоренно развивались и такие заморские владения империи, как Ангола и Мозамбик. В 1938–1945 гг. объем экспорта Анголы вырос в два, а Мозамбика почти в три раза; золотовалютные запасы Португалии в 1938–1946 гг. увеличились в шесть раз.³⁴

Нейтралитет Португалии в войне был исключительно важен для Великобритании и США. Англия и США шли на экономические уступки Салазару, опасаясь его возможного перехода на сторону стран Оси. Пожалуй, лучшее краткое изложение американского взгляда на Португалию и ее правителя дал журнал «Лайф»:

³³ Decreto-Lei № 31247. *5 de Maio de 1941*. URL: <https://dre.pt/> (дата обращения: 27.08.2019). Подробнее о борьбе за моральный облик купальщиков см., например: Soares M. G. Salazar controlou tudo. Até os ousados fatos de banho das refugiadas // *Expresso*. *31 de Agosto de 2016*. URL: <https://expresso.pt/sociedade/2017-08-16-Salazar-controlou-tudo.-Ate-os-ousados-fatos-de-banho-das-refugiadas> (дата обращения: 27.08.2019).

³⁴ Оганисян Ю. С., Пономарев Д. К. Ангола и Мозамбик // *Новейшая история Африки*. М., 1968. С. 490.

«Любой, кто видел Португалию 15 лет назад, вполне мог бы сказать, что она заслуживает смерти. Ею скверно управляли, это была страна-банкрот, убогая, страдавшая от болезней и бедности. Она находилась в таком беспорядке, что Лига Наций изобрела слово для описания абсолютного минимума национального благосостояния: “portuguesé”.³⁵ Затем армия свергла Республику, которая привела страну к этому печальному состоянию, и дала Португалии благожелательного правителя — Салазара. Безусловно, лучший диктатор в мире, он также величайший португалец со времен принца Генриха Мореплавателя, отца Открытий.

Португалия — трудное задание для диктатора. Ее мягкие, любезные люди строят великие планы и мечты, но в них нет энергии. После завоевания огромной империи они упустили две ее трети, и по сей день они не получают никакой пользы от того, что осталось. Они склонны сидеть и принимать вещи такими, как есть. Когда-то они изгнали мавров, но сохранили сильное восточное влияние — на архитектуру, цвет кожи и отношение к женщинам. Они импортировали негритянских рабов — и через несколько поколений полностью ассимилировали их. Довольствуясь малым, они любят есть поздно, не спать до полуночи и сидеть, потягивая дешевое вино, и слушать грустные, сентиментальные песни, называемые *fados*.

Португалия по-прежнему ужасно бедна — простые люди живут на рыбе, хлебе и вине, и две трети из них ходят босиком.

<...> Салазар поддерживал Великобританию, пока это было возможно, но с тех пор, как Италия вступила в войну, он стал склоняться к [странам] Оси. Диктатор обожает Муссолини, а его страна занимает Иберийский полуостров вместе с Испанией, большим фашистским соседом. Доктору Салазару понадобится вся его мудрость и хитрость, чтобы вывести Португалию из ее нынешнего положения и удержать ее на пути прогресса и самоуважения».³⁶

Американский журнал отметил, что при Салазаре улучшился уровень образования, уровень неграмотности снизился с 90 % до 70 %, появились детские сады в помощь работающим матерям, а также «португальская молодежь», «дикие» таксисты и женщины, которые надевают обувь на одну ногу, поскольку теперь запрещено ходить по Лиссабону без обуви; отреставрирован замок Гимарайнш, где «родилась Португалия»; аристократия сохранила свои поместья, но не участвует ни в биз-

³⁵ «Португализированный» (*фр.*).

³⁶ Photographic Essay — Portugal: The War Has Made It Europe’s Front Door — The Dictator Has Built the Nation — Port wine is its famous product — The country is beautiful, the people sad and gentle — Aristocrats life quietly in glorious past // Life magazine. 29 July 1940. P. 65.

несе, ни в правительстве; «печальные и набожные люди, португальцы любят песни и литературу о смерти».

Как и следовало ожидать, особое внимание «Лайф» уделил экспортным товарам, очень кратко о пробке (первое место в мире) и подробнее о вине:

«Вино — крупнейший экспортный продукт Португалии и ее лучшая реклама в мире. По закону и по договору с Англией никакое вино не может быть названо портвейном, если оно не отжато из винограда, выращенного в верхней части долины реки Дору, и не отправлено из порта Порту.

<...> Две вещи, которые связали Португалию с Англией, — это португальская империя, которая существует благодаря британскому флоту, и портвейн. Англия выпивает 75 % всего экспортируемого марочного вина, поэтому любое препятствие на пути между англичанами и их портвейном будет разрушительным для Порту. У немцев совсем нет вкуса к портвейну».³⁷

Первостепенное значение для Лондона и Вашингтона в ходе войны приобрел вопрос о португальских островах в Атлантическом океане, и прежде всего об Азорах. В октябре 1943 г. Португалия предоставила в аренду Великобритании базы на Азорских островах. Тогда из Вашингтона в посольство поступил «перечень просьб, далеко превосходящий то, что получили от португальцев англичане».³⁸ Дж. Кеннан, который тогда представлял США в Лиссабоне, протестовал и получил из Вашингтона заверения в уважении суверенитета Португалии, в том числе над всей ее колониальной империей, от чего мы до сих пор воздерживались». Дж. Кеннан посетил президента Рузвельта и передал от него послание Салазару. Прием, как вспоминал дипломат, был достаточно холодным:

«Салазар был (и, я полагаю, остается) человеком принципа и стремился к ясности в делах. Он начал с того, что в американской прессе его называют фашистом, и спросил, что мы понимаем под термином “фашист”. Но мы вскоре вернулись к нашей основной теме, и я смог послать донесение, что Салазар не только готов разрешить нам использовать те же объекты, которые контролировали англичане на Азорских островах, но и

³⁷ Photographic Essay — Portugal. P. 68.

³⁸ Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана М., 2002. С. 99. URL: <http://militera.lib.ru/memo/usa/kennan/index.html> (дата обращения: 27.08.2019).

склонен разрешить авиакомпании “Пан-Америкэн” построить там новый аэропорт, который мы сможем использовать на благоприятных условиях». ³⁹

В мае 1945 г. после самоубийства Гитлера Салазар объявил национальный траур. Несколько дней спустя диктатор поздравил Великобританию и США с победой демократий в войне с Германией.

Португалия после 1945 г.: американская помощь, борьба с коммунизмом и переход к плановой экономике

После Второй мировой войны Португалия впервые за долгое время достигла финансовой самостоятельности. Однако общеэкономическая ситуация радикально не изменилась. Французский географ П. Биро писал: «Прежде всего поражает незначительность размеров возделываемой площади — только 48 % всей территории страны». ⁴⁰ Он также отмечал слабое развитие инфраструктуры и демографические диспропорции; на севере, откуда шла сильнейшая эмиграция на юг метрополии, в португальские колонии и за рубеж, плотность населения достигала 200 человек на 1 кв. км. ⁴¹

Внешнеполитическое балансирование Салазара не прошло незамеченным для стран-победительниц во Второй мировой войне. СССР продолжал финансировать португальских коммунистов и применил вето, затормозив процесс принятия Португалии в члены ООН. Страны Запада заняли другую позицию. Несмотря на очевидное отсутствие демократии, Португалия стала членом НАТО и Организации европейского экономического сотрудничества, получила 50,5 млн долл. США американской помощи по плану Маршалла. ⁴² Как было хорошо известно союзникам, Салазар по-прежнему не любил демократию и либерализм, но коммунизм он не любил еще больше. Португалия была интересна западным союзникам лишь благодаря стратегическому положению ее владений.

Объявив страну частью свободного мира, Салазар шел на косметические изменения, например допуская оппозиционных кандидатов на

³⁹ Там же. С. 104.

⁴⁰ Биро П. Португалия, М., 1952. С. 51.

⁴¹ Там же. С. 78–79, 144.

⁴² Подробнее см.: *Rollo M. F. O Plano Marshall e a Economia Portuguesa dos anos 50. Lisboa, 2007.*

выборы. Однако никаких шансов прийти к власти у оппозиции не было. В ответ на антиправительственные демонстрации в 1945 г. были организованы контрдемонстрации под лозунгами вроде «Спасибо за мир». В целом даже минимальная политическая либерализация проходила в совершенно традиционном для Португалии формате — «чтобы англичане увидели», но не для внутреннего потребления. С 1951 г., когда умер президент Кармона, усилилась борьба между кланами внутри режима, но о переходе к демократии речи не было.

Главным врагом режима по-прежнему оставался коммунизм. При этом между салазаристами и коммунистами было сходство, на которое теперь обращают внимание португальские исследователи. И сам Салазар, и его злейший враг, лидер коммунистов Алвару Куньял подчеркивали свой патриотизм.⁴³ Согласно одному из лозунгов «национальной пропаганды» при Салазаре, «Португалия — не маленькая страна» (в качестве доказательства обычно приводились размеры заморских провинций).⁴⁴ В свою очередь, Куньял говорил, что «Португалия — не бедная страна». Португальская коммунистическая партия выступала за мирную смену режима и стремилась использовать те законы, которые были приняты в «новом государстве».⁴⁵

Салазаристы широко использовали концепцию лузотропикализма. Ее автор, бразильский социолог Жилберту Фрейри полагал, что в ходе развития империи португальцы превратились в особую нацию, не только европейскую, но и «тропическую».⁴⁶ В Бразилии такие доводы могли показаться убедительными. В Португалии противники Салазара, напротив, утверждали, что лузотропикализм — это лишь ширма империи. Например, коммунисты, явно преувеличивая пропасть между метрополией и «Заморьем», доказывали:

«Между португальским народом и народами колоний не существует ни одной сходной черты, которая позволила бы говорить о них как о еди-

⁴³ Neves J. The Role of Portugal on the Stage of Imperialism: Communism, Nationalism and Colonialism (1930–1960) // *The Communist Quest for National Legitimacy in Europe, 1918–1989*. London; New York, 2011. P. 108–122.

⁴⁴ Cairo H. Portugal is not a Small Country: Maps and Propaganda in the Salazar Regime // *Geopolitics*. 2006. Vol. 11. № 3. P. 367–395.

⁴⁵ Куньял А. Перед салазаристским трибуналом // *Большевик*. 1951. № 2. С. 39–46.

⁴⁶ См., например: Freire G. O mundo que o Português criou: aspectos das relações sociais e de cultura do Brasil com Portugal e as colónias portuguesas. Lisboa, 1940.

ной нации. Не существует исторической общности, не существует общности территориальной, экономических интересов, языка, общности духовной и культурной.

<...> Колониальные народы не прощают ни территориальных ампутаций, ни разграбления естественных богатств их родины, что делают салазаристы и иностранные империалисты. <...> Такая политика прислужничества и подчинения империализму опровергает все заявления о патриотизме, неоднократно делавшиеся салазаристами». ⁴⁷

В 1960 г. Куньял вместе с девятью товарищами бежал из тюрьмы, жил в Москве и Париже и вернулся в Португалию лишь в 1974 г.

Антикоммунизм не помешал режиму Салазара перейти к планированию в экономике, возможно, под влиянием знакомства с планом Маршалла. С 1953 г. регулярно принимались планы развития (1953–1958, 1959–1964, дополнительный план 1965–1966, 1967–1973 гг.). ⁴⁸ Страна перешла от экономического изоляционизма к привлечению иностранного капитала. В то же время режим пытался создать «единое португальское экономическое пространство», которое включало бы метрополию, острова и заморские владения. Устранялись таможенные барьеры между колониями, унифицировалась валютно-финансовая система. Однако полной экономической интеграции всех частей империи так и не произошло.

В 1960-х гг. режим Салазара в определенном смысле вернулся к тому состоянию, с которого он начинал. Сотни тысяч португальцев покинули страну, направляясь в более развитые страны Европы, в основном во Францию и Германию. Привлечение инвестиций шло в основном в инфраструктуру и в заморские провинции. С 1956 по 1970 г. промышленность выросла почти втрое, включая сборку машин и механизмов и даже машиностроение. ⁴⁹ В метрополии важнейшими достижениями были строительство автострад и знаменитый мост Салазара через реку Тежу в Лиссабоне, открытый в 1966 г. (сейчас — мост 25 апреля). Не только метрополия, но и колонии были открыты для зарубежного бизнеса. В итоге в таких заморских провинциях, как Ангола и Мозамбик, начался экономический бум.

⁴⁷ V съезд Португальской коммунистической партии о положении в португальских колониях 1957 г. // История Африки. Т. 2. М., 2007. С. 183.

⁴⁸ Яковлева Н. М. Португалия: история политической модернизации. М., 2016. С. 63–66.

⁴⁹ Галант Г. Е. Мозамбик. М., 1974. С. 176.

В политической сфере салазаризму пришлось намного хуже, чем в экономике. В январе 1961 г. объединенная группа испанских и португальских борцов за свободу Иберийского полуострова захватила круизный лайнер «Санта-Мария» (операция «Дульсинея»). Борцы за свободу, а с официальной точки зрения — террористы, планировали захватить Анголу, а затем направиться в метрополию. В итоге корабль пришел в Бразилию, где участники «Дульсинеи» получили убежище. В 1962 г. в Алжире был создан Патриотический фронт национального освобождения, из Алжира на Португалию начал вещать «Голос свободы». Генерал У. Делгаду, лидер демократов, был похищен агентами режима и убит в 1965 г. Однако старые методы политической полиции уже не могли остановить рост недовольства; слишком долго длилась диктатура и власть небольшой группы политиков, приближенных к правителю страны.

В конечном счете политический выбор Салазара в пользу Запада оказался удачным в экономике, но не обеспечил политической стабильности. В 1968 г., еще до смерти вождя, произошла смена власти. Новым правителем стал Марселу Каэтану — сподвижник Салазара, бывший министр, в 1958–1968 гг. ректор Лиссабонского университета. Марселизм, новая редакция салазаризма, включал реформы, такие как переименование политической полиции и преобразование Национального Союза в Национальное народное действие. С точки зрения оппозиции, эти реформы по-прежнему не решали главного вопроса 1960-х — начала 1970-х гг. — как положить конец войне в колониях.

Политический крах и распад империи

С приходом Салазара к власти экономическая ситуация в заморских владениях постепенно улучшалась. Культурное влияние метрополии также становилось все более заметным — например, в Мозамбике:

«Медленно исчезают привычки прикрывать свое тело шкурами животных и древесной корой; они с удовольствием начинают привыкать к нарядным тканям, и с каждым разом растет число тех, кто носит костюмы, наподобие белых; они привыкают к элегантности, к гигиене».⁵⁰

⁵⁰ Генеральный штаб португальской армии о социально-экономическом положении и образе жизни коренного населения Мозамбика. 1944 г. // История Африки. Т. 2. М., 2007. С. 141.

В годы Второй мировой войны португальские владения почти не пострадали. Помимо Азор, перешедших под контроль Великобритании и США, война коснулась только Макао и Португальского Тимора. В Макао была сохранена колониальная администрация, но японцы добились присутствия в этой колонии своего гарнизона. В декабре 1941 г. португальскую часть Тимора заняли голландцы и австралийцы. С февраля 1942 г. и до конца войны весь остров был оккупирован японцами.

Уже тогда президент США Ф. Д. Рузвельт рассматривал старые колониальные империи как обреченные на гибель. В 1943 г. между Рузвельтом и Черчиллем имел место следующий письменный диалог:

Рузвельт: «Мне пришла в голову мысль, что, если возникнет вопрос относительно Тимора, Австралия может быть заинтересована в его покупке в интересах защиты юго-западной части Тихого океана. Я думаю, что [Тимор] никогда не приносил португальскому правительству никаких процентов к инвестициям. С другой стороны, нет, повторяю, нет никаких поводов, почему такой вопрос нельзя отложить до окончания войны. То же самое относится и к Макао».

Черчилль: «Я согласен с тем, что вопросы Тимора и Макао вполне можно отложить до окончания войны. Между тем мы говорили португальцам, что, если они нам сейчас помогут, мы готовы дать им гарантии относительно сохранения суверенитета Португалии над всеми португальскими колониями. В ответ на их запрос мы говорили им, что эта гарантия распространяется на Тимор и Макао. Поэтому португальцы, вероятно, будут возмущены любыми преждевременными предложениями, касающимися владения Тимором, и нам придется действовать осторожно. Тимор для них особенно чувствителен, ввиду союзной военной оккупации без предварительного согласия в декабре 1941 г., вызвавшей серьезную напряженность в наших отношениях с Португалией».⁵¹

В 1944 г. к одному из писем Рузвельта Черчиллю был приложен меморандум с осуждением империализма. Автором меморандума был генерал-майор Патрик Херли, но президент Рузвельт явно разделял его взгляды и не особенно беспокоился о том, какие чувства это послание может вызвать у британского союзника:

«Эта война приведет к концу или радикальному пересмотру империализма Германии, Японии, Италии, Франции, Бельгии, Португалии и Ни-

⁵¹ Churchill & Roosevelt: The Complete Correspondence. London, 1987. Vol. 2. P. 269, 281.

дерландов. Британский империализм, казалось бы, обрел новую жизнь. Однако это лишь иллюзия».⁵²

В послевоенное время в заморских провинциях и в самой Португалии активизировались легальные культурно-просветительские ассоциации, предназначенные в основном для «туземцев» — в частности, Дом студентов империи и Морской клуб в Лиссабоне. В 1950-х гг. возникли нелегальные политические партии, такие как Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА) и Африканская партия независимости Гвинеи и Кабо-Верде (ПАИГК). Африканские националисты пользовались опытом и связями португальских коммунистов (многие из них были членами партии). Между тем власти подавляли забастовки и мирные протесты в колониях, вплоть до расстрела людей, недовольных невыплатой зарплат. В результате влияние националистов распространялось еще быстрее. В 1960 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о праве на независимость колониальных стран и народов. Эта декларация положила начало прямому международному вмешательству в дела португальской колониальной империи.

Еще в 1954 г. начался конфликт между Лиссабоном и Нью-Дели из-за Португальской Индии. Небольшие эксклавы были фактически аннексированы независимой Индией; до официального воссоединения в 1961 г. эти территории именовались «свободными панчаятами».

В Анголе в феврале 1961 г. МПЛА подняло вооруженное восстание, потерпевшее неудачу. На севере этой португальской колонии произошла резня белых и мулатов, на которую власти ответили не менее жестокими репрессиями; началась война за независимость Анголы, в которой участвовали несколько движений, враждовавших между собой. В том же году ПАИГК впервые отправила своих активистов учиться военному делу в КНР. В заявлении Конференции националистических организаций португальских колоний — Анголы, Мозамбика, Гоа, Португальской Гвинеи и Кабо-Верде, Сан-Томе и Принсипи — была упомянута «общность форм политического, экономического, социального и культурного угнетения, практикуемых в этих странах». В этом отношении националисты оказались ближе к официальной идеологии салазаризма, чем к уже упоминавшейся выше позиции коммунистов. Некоторые из планировавшихся мер напрямую касались жителей метрополии и Португалии как государства:

⁵² Churchill & Roosevelt: The Complete Correspondence. Vol. 3. P. 6.

«7. Разъяснение португальскому народу сущности справедливой борьбы народов колониальных стран.

8. Действенная поддержка демократического движения в Португалии, установление связей с португальскими демократическими организациями. <...>

12. Организация экономического и дипломатического бойкота Португалии в международном плане».⁵³

В ноябре 1961 г. индийские войска заняли всю Португальскую Индию (современный индийский штат Гоа). В ходе обсуждения в Совете Безопасности ООН Советский Союз применил право вето в поддержку Дели. Только в 1974 г. отношения между Индией и Португалией были восстановлены, а гоанцы утратили статус португальских граждан.

В речи 1963 г., известной как «Португалия и заморские провинции», Салазар заявил, что страна по-прежнему едина, но возможна «административная децентрализация». Более того, заморские территории он описал как «настоящие штаты с административной автономией» (*verdadeiros Estados administrativos autónomos*). В этой же речи он заявил, что за всем национализмом в африканских провинциях стоит Россия; ее политика — «связная и логичная», чего нельзя сказать о политике США. Согласно Салазару, советская логика опиралась на триаду Ленина: «деколонизация — национализм — коммунизм».⁵⁴

СССР действительно помогал национально-освободительным движениям. Деньги с Востока перечислялись через «Международный профсоюзный фонд помощи левым рабочим организациям» при Румынском совете профсоюзов. В 1963 г. МПЛА было выделено 50 тыс. долл. США. К 1973 г. эта сумма выросла до 220 тыс. долл. США, для ПАИГК — до 150 тыс. долл. США, для ФРЕЛИМО (Фронта освобождения Мозамби-

⁵³ *Conférence des organisations nationalistes des colonies portugaises*. Casablanca. 18–20 avril 1961. Déclaration Générale. Rabat, 1961. P. 61, 65 P. 61–65 // CasaComum.org, Fundação Mário Soares. URL: http://hdl.handle.net/11002/fms_dc_83646 (дата обращения: 01.09.2019). Русский перевод: Резолюции I Конференции национально-освободительных организаций португальских колоний (КОНКП) 18–20 апреля 1961 г. Общее заявление Конференции по вопросам единства, солидарности и сотрудничества // История Африки. Т. 3. М., 2007. С. 273, 276, 280 (комментарий). В русском переводе слова «националистические» и «националисты» оригинала были заменены на «национально-освободительные» и «участники национально-освободительного движения» соответственно.

⁵⁴ *Salazar A. Declaração sobre Política Ultramarina // Discursos e Notas Políticas*. Coimbra, 1967. Vol. 6. 1959–1966. P. 287–335.

ка) — до 85 тыс. долл. США. С 1973 г. гвинейские и мозамбикские националисты получили более современное оружие («Град», «Стрела»), что означало конец господства португальцев в воздухе.⁵⁵ Те движения, которые не были связаны с СССР, Кубой и их союзниками, получали деньги от США, КНР, из африканских и скандинавских стран.⁵⁶ И сегодня в Португалии распространено мнение, согласно которому страна не смогла победить в колониальной войне, потому что португальцы воевали с коммунизмом и с Советским Союзом как одной из сверхдержав того времени, а возможно, и с Китаем и США. Бесспорно, для СССР это была прокси-война, но ее масштабы, скорее всего, преувеличиваются.

Сотрудничество с расистскими режимами на Юге Африки испортило репутацию Салазара и в глазах демократического общественного мнения на Западе. В 1970 г. лидеров ФРЕЛИМО, МПЛА и ПАИГК принял в Ватикане Папа Римский Павел VI. Для католиков в колониях и в метрополии эта встреча означала, что и церковь больше не гарантирует поддержку португальского режима в колониальной войне.

Самым слабым звеном в цепи португальских владений, охваченных колониальной войной, оказалась Португальская Гвинея. Еще до «революции гвоздик» в 1973 г. была провозглашена независимость Республики Гвинея-Бисау. К тому времени колонизаторы не контролировали около 80 % территории этой заморской провинции. Республика Гвинея-Бисау была признана многими странами мира, и не только африканскими, как суверенное государство.

Часто можно встретить утверждение, что португальская экономика была подорвана войной. В действительности, и в метрополии, и в колониях имел место не кризис, а экономический бум. Например, в Анголе с начала 1960-х гг. была создана развитая нефтяная, а также алмазная и железорудная промышленность. Ангола стала крупнейшим поставщиком кофе. В 1925 г. на метрополию приходилось 69 % экспорта Анголы, в другие государства — 26 %, а в 1954 г. — 21 % и 77 % соответственно.⁵⁷

⁵⁵ Подробнее см.: *Шубин В. Г.* Горячая «холодная война»: Юг Африки (1960–1990 гг.). М., 2013.

⁵⁶ *Wright G.* The destruction of a nation: US Policy towards Angola since 1945. London, Chicago, 1997. P. 8–9.

⁵⁷ *Оганисян Ю. С., Пономарев Д. К.* Ангола и Мозамбик // Новейшая история Африки. М., 1968. С. 493.

Главная проблема заключалась не столько в самой империи, сколько в разнонаправленности развития ее составных частей. Еще в 1960-х гг. известный экономист и политик В. Л. Шейнис писал:

«Сопоставление экспорта в целом с той его частью, которая направляется в метрополию, демонстрирует самую главную черту мирохозяйственных связей португальских колоний: все они (за исключением Гвинеи) гораздо теснее связаны с общемировым рынком, чем с рынком метрополии. При этом доля метрополии в совокупном экспорте четырех ее африканских колоний до 1964 г. неуклонно понижалась: с 43,0 % в 1938 г. до 34,0 % в 1948 г. и 28,5 % в 1963 г. Правда, основная масса экспортного сырья, доставляемого из колоний, поступает в метрополию по ценам более низким, чем на мировом рынке, но этот разрыв со временем уменьшался».⁵⁸

Если рассматривать экспорт самой метрополии, к концу диктатуры выбор был однозначно сделан в пользу европейской интеграции. Экспорт метрополии в заморские владения уменьшился с 28,9 % в 1959 г. до 14,8 % в 1973 г. Напротив, доля экспорта в Европу (ЕАСТ и ЕЭС) увеличилась с 41,4 % до 62,5 %.⁵⁹

Лидеры африканских движений боролись за независимость своих стран, но совершенно не собирались разрушать экономику. Чтобы ее сохранить, они надеялись на взаимопонимание с частью переселенцев из метрополии. Например, лидер МПЛА в Анголе А. Нето в послании по случаю 15-й годовщины этого движения заявил:

«Наша политическая программа ясно показывает, что МПЛА выступает за подлинное сотрудничество представителей разных рас. Мы ничего не имеем против белого человека. Мы против белых расистов и колонизаторов. Независимость для нас не означает избавление от белых и захват того, что белые приобрели честно. Она означает, что политическая власть должна перейти в руки нашего народа. Наш народ должен контролировать экономику страны, чтобы способствовать ее прогрессу».⁶⁰

⁵⁸ Шейнис В. Л. Португальский империализм в Африке после Второй мировой войны. Экономические проблемы последней колониальной империи. М., 1969. С. 86.

⁵⁹ Portugal pode viver sem as colónias?: responderam alguns dos melhores economistas portugueses: António Guterres, Augusto Mateus, Eduardo Mesquita de Abreu, F. Ramos da Costa; Gilberto Lindim Ramos, João Martins Pereira, Joaquim Aguiar, Manuel Belo, Manuel Silva, Ulpiano F. Nascimento. 2ª ed. Porto, 1974. P. 45.

⁶⁰ Nето А. Mensagem por ocasião do 15.º aniversário da fundação do M. P. L. A. (10 de Dezembro de 1971) // Angola: Documentos do MPLA. Lisboa, 1977. Vol. 1.

Вероятно, верхи МПЛА действительно надеялись сохранить «свою» экономику. Однако для большинства жителей Анголы и других колоний задача отличить «нужных белых» от фашистов оказалась непосильной.

После Апреля: деколонизация, сепаратизм и экономический кризис

После Апрельской революции 1974 г. колониальные войска вернулись домой. В условиях политического хаоса, напоминавшего времена Первой Республики, страна едва не дошла до гражданской войны между «реакционным» Севером и «революционным» Югом. Возникла угроза отделения Азорских островов и Мадейры. Азорские борцы за свободу опирались на поддержку со стороны США, заинтересованных в сохранении своего присутствия на архипелаге. Фронт освобождения Азор (ФЛА) создал подпольное временное правительство. На Мадейре Фронт освобождения архипелага Мадейра (ФЛАМА) начал печатать собственные деньги. Появился даже Сепаратистский фронт Траз-уш-Монтиш в отдаленном от столицы и экономически отсталом районе на северо-востоке страны.⁶¹

Новые власти Португалии начали переговоры с ПАИГК в Португальской Гвинее, а 10 сентября 1974 г. официально признали независимость Республики Гвинея-Бисау. В 1975 г. получили независимость и все остальные колонии Португалии в Африке.⁶²

После провозглашения независимости Анголы и Мозамбика в 1975 г. большинство местных португальцев бежали в метрополию. По переписи 1981 г. всего в Португалии насчитывалось 505 078 «вернувшихся» (*retornados*), в том числе 309 058 из Анголы и 164 065 из Мозамбика. Те из

Р. 199. Русский перевод: Председатель Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА) Агоштиньо Нето об освободительной борьбе в Анголе. (10 декабря 1971 г.) // История Африки в документах, 1870–2000. М., 2007. Т. 3. С. 325. В оригинале: «...открывает путь к долгому и подлинному сотрудничеству <...> Мы не против белого человека, только потому что он белый. <...> Экономика нашей страны должна быть под контролем нашего народа, чтобы он мог лучше жить».

⁶¹ Об этих движениях см., например: *Jesus J. M. D. de. Relatórios Confidenciais da II Repartição do EME para o CEMGFA: 5 novembro 1974 / 11 junho 1975. Coimbra, 2013;*

⁶² О процессе распада империи и событиях 1974–1975 гг. см., например: *Хазанов А. М. Португальская колониальная империя. 1415–1974. М., 2014.*

них, кто родился в Португалии, переселились в колонии в основном из промышленных зон Лиссабона и Порту (около 23 %), а также из бедных внутренних районов центра и севера метрополии (34 %).⁶³

В 1975 г. была провозглашена независимость Восточного Тимора, и туда немедленно вторглись войска соседней Индонезии. Аннексия не была признана мировым сообществом. Португалия объявила об отказе от Тимора, но не признала присоединение Восточного Тимора к Индонезии. В 2002 г. Индонезия согласилась с независимостью бывшей португальской колонии.

Как полагал С. Хантингтон, «Португалия после некоторой борьбы пошла по демократическому пути; ее бывшие колонии, получив независимость, — по марксистско-ленинскому».⁶⁴ В действительности, новые режимы унаследовали португальский опыт адаптации к внешнему миру ради собственной выгоды (т. н. «чтобы англичане увидели», в данном случае — «чтобы Куба и Советский Союз увидели и помогли»). В бывших заморских провинциях пришли к власти не марксисты-ленинцы, а националисты, выступавшие за единство своих стран, против сепаратизма и трайбализма. Идеология этих государств отражается в официальных девизах: «Единство, борьба, прогресс» (Гвинея-Бисау), «Единство, труд, прогресс» (Кабо-Верде), «Единство, действие, прогресс» (Восточный Тимор), «Единство, дисциплина, труд» (Сан-Томе и Принсипи). Эти формулировки можно сравнить с девизами Бразилии («Порядок и прогресс», принят после свержения монархии в 1889 г.) и португальской Первой Республики («Порядок и труд»).

Расставание с колониями, кроме Макао и Тимора, произошло стремительно, но все же не без дискуссий. В частности, ведущие экономисты страны, в том числе и нынешний Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, попытались ответить на следующий вопрос:

«Некоторые говорят, что, если мы потеряем колонии, нам суждено стать испанской провинцией.

Как Вы думаете, Португалия может сохранить свою политическую независимость, жить и развиваться без колоний?»⁶⁵

⁶³ História de Portugal. Bauru, São Paulo, 2000. P. 366.

⁶⁴ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М., 2003. С. 69.

⁶⁵ Portugal pode viver sem as colónias?.. 2ª ed. Porto, 1974. P. 3.

Общий ответ можно сформулировать как «нет, да». По мнению А. Гутерриша, ответившего только на вторую часть вопроса, владение колониями подрывало независимость Португалии и способствовало массовой эмиграции. Отказ от заморских владений позволял надеяться на прекращение или даже возвращение эмиграции и колониальной армии домой:

«Сегодня в мире для такой страны, как наша, невозможна ситуация полной независимости. <...> Португалия может только выиграть от прекращения нынешней ситуации колониальной эксплуатации».⁶⁶

Об итогах «революции гвоздик» можно судить по меморандуму, который в 1979 г. направило в ООН постоянное представительство Португалии, добиваясь снижения суммы ежегодных взносов:

«За последние несколько лет, особенно с 1975 г., португальская экономика ослабла в результате структурных и иных изменений, которые произошли после революции 1974 г.

Произошло значительное увеличение размера государственного сектора, который, к сожалению, продолжал работать с растущим дефицитом, составившим, по оценкам, 95 млрд эскудо за один только 1978 г. Безработица постоянно росла и, по оценкам, достигла 13 % в 1978 г., что на 2 % больше, чем в предыдущем году. В то же время валовые капиталовложения сократились на 50 %. В период после 1974 г. значительно сократились денежные переводы эмигрантов и туристские поступления, источники иностранной валюты и важнейшие компоненты экономики; Хотя ситуация изменилась, особенно в прошлом году, ущерб экономике и снижение были значительными. Сельскохозяйственное производство страдало ещё в период до 1974 г., и страна становится все более зависимой от импорта продовольствия.

Согласно данным, представленным Национальным статистическим институтом в Лиссабоне, дефицит торгового баланса уже накапливался: в 1977 г. он составлял 112 224 000 conto, а в 1978 г. он достиг 120 650 000 conto, т. е. 8 426 000 conto (приблизительно 210,5 млн долл. США).

<...> Внутри страны инфляция непрерывно росла, что привело к падению годовой заработной платы; средняя реальная заработная плата трудящихся теперь ниже, чем в 1973 г.; в 1976 г. это снижение составило 7 %, в 1977 г. — 9 %, а в 1978 г. — 4 %.

Индекс потребительских цен (исключая жилье) в 1977 г., по оценкам, вырастет на 22, 1% и достигнет 127,3 (1976 = 100 %). За один только 1978 г. расходы на жилье увеличились в среднем на 23,8%.

⁶⁶ Portugal pode viver sem as colónias?.. P. 7.

Можно только ожидать, что объявленное к настоящему времени последнее повышение цен на нефть еще больше усилит инфляцию и усугубит и без того тяжелую нагрузку на валютные резервы Португалии и ситуацию с платежным балансом».⁶⁷

На фоне перемен в других европейских или латиноамериканских странах португальская революция едва ли выглядела как экономический катаклизм. Несомненно, от нее пострадали владельцы национализированной собственности и особенно те граждане Португалии, которые в спешке были вынуждены бежать из бывших колоний. Однако в экономической статистике учитывалась лишь территория страны после деколонизации, поэтому и цифры выглядят не так впечатляюще.

Несмотря на революцию, 1970-е гг. в целом стали эпохой взлета. По данным ООН, в 1970 г. ВВП Португалии составлял 6168 млн долл. США (682 долл. США на душу населения), в 1978 г. — 17 795 млн долл. США (18 161 долл. США на душу населения).⁶⁸

Португалия в политической и экономической Европе

Важнейшую роль в европеизации сыграла Португальская социалистическая партия, которую возглавил Мариу Суариш (когда-то в Лиссабонском университете — студент лидера коммунистов Куньяла). Португалия быстро научилась пользоваться всеми благами европейской интеграции. Страна вошла в зону евро; португальские чиновники быстро освоились в европейских бюрократических структурах. Если не считать эксцессов деколонизации, демократизация и слияние с Европой обошлись почти без жертв и страданий. Стремительно развивался туризм, особенно в Алгарви:

«В 1986 г. Португалия, некогда нищенские задворки Европы, входит в состав Европейского экономического союза (ныне Евросоюза). С помощью Евросоюза она становится одной из самых динамически развивающихся стран Европы. Алгарви, полюбившаяся своими солнечными пляжа-

⁶⁷ Portugal. Representation by Portugal. Letter dated 30 May 1979 from the Permanent Representative of Portugal addressed to the Secretary-General. [New York], 1 June 1979. URL: A/CN.2/R.417/Add.2; URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1476759?ln=ru> (дата обращения: 27.08.2019).

⁶⁸ World Statistics in brief. UN statistical pocketbook. New York, 1981. P. 56.

ми жителям Великобритании и Северной Европы, тоже воспользовалась средствами Евросоюза для строительства инфраструктуры и развития индустрии туризма».⁶⁹

В связи с этим заслуживает внимания интереснейшая, хотя и не получившая развития, концепция российского ученого Р. М. Капланова. Эту концепцию условно можно назвать ультралиберальной; «революция гвоздик» в ней предстает как неудавшийся эксперимент или вообще остается незамеченной на фоне плавного развития Португалии за несколько десятилетий XX в.:

«С чисто материальной стороны переход от 1961 г. к 1991 г. выразился в быстром росте жизненного уровня португальцев. Но существенно, пожалуй, не это: быстро богатеть португальцам приходилось и раньше; скажем, во времена великих открытий или после обнаружения в Бразилии в конце XVII в. сказочного количества золота. Можно, конечно, употребить безличное слово “модернизация”, которое так любят социологи. Но я предпочитаю выражение, пущенное в ход русским писателем, живущим за границей, Борисом Парамоновым: “победа прозы над поэзией”. <...>

Разумеется, не все в восторге от происходящего: многих раздражает, например, самоуверенность частных банков, которых еще 15 лет тому назад просто не было (в 1975 г. их деятельность была запрещена тогдашним крайне левым правительством) и которые сейчас захватывают лучшие помещения в городе. Но альтернативной экономической программы, похоже, ни у кого нет. <...>

В Португалии у власти нередко стояли люди, относившиеся к рыночной экономике с подозрением, но развалить ее они не смогли. Коммунистическим правителям России это вполне удалось».⁷⁰

Не совсем ясно, есть ли основания считать экономику «нового государства» действительно рыночной, если вспомнить, что Салазар выступал против конкуренции, за государственный контроль над экономикой и финансами. В любом случае эпоха процветания Португалии в Европе быстро закончилась. О стране вновь стали говорить и писать как о неблагоприятных задворках континента. Вновь началась массовая эмигра-

⁶⁹ Шлехт Н. Алгарви. М., 2012. С. 24. Впрочем, тут же упоминалось, что в 2000–2006 гг. экономика Португалии находилась в застое, с самыми низкими темпами роста в Европе.

⁷⁰ Капланов Р. М. Le voyage au bout de l'Empire // Капланов Р. М. Труды. Интервью. Воспоминания. М., 2010. С. 104–105.

ция не только в традиционных направлениях, но и в бывшие португальские колонии, прежде всего в Анголу и Мозамбик в поисках работы. В наши дни переселение в Португалию можно назвать экономическим достижением разве что на фоне Гвинеи-Бисау и неблагополучных стран Восточной Европы. Автора этих строк в свое время поразила обыденность такого явления, как развитое автобусное сообщение между Португалией и Украиной (еще до 2014 г.).

В ходе кризиса Португалия оказалась в группе европейских стран, объединенных неблагозвучной аббревиатурой ПИГС (Португалия–Ирландия–Греция–Испания). Из группы все ее члены выходили, если использовать футбольную терминологию, по-разному. Но в конечном счете роль стабилизатора сыграли Европейский Союз и конкретно Германия. Для Брюсселя и Берлина Португалия теперь выглядела, может быть, чуть лучше Словакии, но в общем как еще одна маленькая страна с проблемами, обременяющими Европу. Между тем, несмотря на кризис или даже благодаря ему, в стране стал заметен своего рода откат, возрождение национальной идеи, обращенной не к европейскому материку, а к Атлантическому океану. Часть бывших империй смогла «раствориться в Европе», приняв к себе международные организации, — например, Австрия. Однако Португалия так и не стала обычной («средней») европейской страной.

Если учесть все более реальный брекзит, место Португалии в Европе вызывает определенные сомнения. В конечном счете в столкновениях между опекунами Лиссабон обычно следовал за Лондоном. Англо-португальские связи, скрепленные портвейном, остаются константой развития страны и сегодня. С другой стороны, в экономике современной Португалии господствует не Англия и даже не Германия, а соседняя Испания. В 2017 г. в португальском экспорте на Испанию приходилось 25,2 %, Францию — 12,5 %, Германию — 11,3 %; в импорте доля Испании составляла 32 %, Германии — 13,7 % Франции — 7,4 %.⁷¹

Португалию и Испанию объединяет экономика, но разделяет уникальная для иберийского региона территориальная проблема. Согласно Акту Венского конгресса 1815 г., его участники договорились о том, что Испания вернет Португалии ранее захваченную крепость и город Оливенса: «державы признают также, что к сему удовлетворению должно

⁷¹ Организация Объединенных Наций. Департамент по экономическим и социальным вопросам. Статистический отдел. Карманный справочник мировой статистики, 2018 г. Нью-Йорк, 2018. С. 190.

приступить в наискорейшем времени». ⁷² Однако и сегодня Оливенса остается частью Испании.

Еще в XIX в. испанские республиканцы надеялись создать Федеральную Иберийскую республику, которая объединила бы весь полуостров; испанские и португальские колонии предлагалось преобразовать в заморские провинции. В 1920-х гг. за объединение с Испанией выступали монархисты, но в 1940-х гг. они снова требовали вернуть Оливенсу. Салазар обвинял в иберизме либералов и особенно коммунистов, которые якобы готовили вступление Португалии в Федерацию советских иберийских республик. ⁷³ После Второй мировой войны португальские «африканисты», или «атлантисты», доказывали, что между Португалией и Бразилией больше общего, чем между Португалией и Испанией.

Один из критиков иберизма А. ди Кампуш утверждал, что перед Португалией стоит выбор — «империя или провинция». ⁷⁴ Вероятно, не стоит считать этот спор уникальным, если вспомнить судьбу Австрии в XX в. после распада Австро-Венгрии, когда вполне естественным казалось ее присоединение к соседнему германскому государству.

Сегодня иберизм как политическое течение существует, скорее, в Испании, чем в Португалии. Есть даже партия, выступающая за объединение двух стран. Маленький шаг в этом направлении — официальное признание этнической и языковой неоднородности Португалии, что еще совсем недавно было бы немыслимым. Оказалось, что именно на Севере, там, где родилась португальская государственность, граждане Португальской Республики продолжают говорить на романских диалектах или языках, которые ближе к языку испанских Астурии и Леона, чем к португальскому языку. Один из этих «вновь найденных» языков, мирандский, получил официальный статус в Португалии, что было бы совершенно невозможно в эпоху Салазара. ⁷⁵

Символом современной европеизации Португалии вполне можно считать историю барона Антониу ди Соммер Шампалимо. Один из бога-

⁷² Акт Венского конгресса // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Т. XXXIII. 1815–1816. СПб., 1830. С. 175.

⁷³ Portugal ante la guerra civil de España. Documentos y notas, Lisboa, [1939]. P. 113.

⁷⁴ Campos A. de. A tradição colonial e política do Império. Lisboa, 1936. P. 44. Цит. по: Portugal pode viver sem as colónias?.. 2^a ed. Porto, 1974. P. 44 (ответ экономиста М. Белу).

⁷⁵ *Ceolín R.* Um enclave leonês na paisagem unitária da língua portuguesa // *Ianua. Revista Philologica Romanica.* 2002. № 3. P. 62–83.

тейших португальцев был по происхождению связан с Германией и Францией. В годы салазаризма Шампалимо создал вторую по мощи финансово-экономическую империю в стране. Во время «революции гвоздик» собственность барона была национализирована, а сам он эмигрировал в Бразилию. В период реприватизации империя Шампалимо была восстановлена. Однако в новых условиях барон решил продать свои банки крупнейшему испанскому банку «Сантандер». Португальское правительство наложило вето на сделку, что вызвало конфликт с Европейской комиссией. В итоге сделка все же состоялась, и еще один сектор португальской экономики попал под власть соседей.

«Португалия — это море»

Оценивая исторический путь Португалии, А. Г. Дугин в характерном для него стиле попытался описать действительно интересную тенденцию:

«...если мы внимательнее взглянем в процесс модернизации Португалии вплоть до XX века, мы заметим одно очень важное обстоятельство: до самого конца правления Салазара и даже до настоящего времени португальское общество, казалось бы, талассократическое и постоянно и неизменно выбирающее геополитический союз с Англией, оплот парадигмы Нового времени, прошедшее при Браганской династии полный цикл модернизации на французский манер, несмотря ни на что, *не порывает со своей глубинной иберийской составляющей, с католической верой и римской культурой*. Несмотря ни на что, подходя непосредственно к краю бездны (что было особенно наглядно в эпоху Первой республики и доминанции либерализма), всякий раз Португалия *застывает на этом краю, не делая решающего шага за черту* <...> Морская Империя Португалии, несмотря на все типично талассократические черты, все же в последнем слове оставалась *теллурократической*...».⁷⁶

В самом деле, незавершенности европеизации страны способствует не только ее история, но и современное географическое положение. Две автономные территории в составе Португалии находятся на значительном отдалении от материка. Это Азорские острова и Мадейра — одно-

⁷⁶ Дугин А. Г. Ноомахия. Войны ума. Латинский Логос. Солнце и Крест. М., 2016. С. 697.

временно автономные регионы в составе Португалии и отдаленные регионы (outermost regions / regiões ultraperiféricas) Европейского Союза. Обе автономии используют девизы, подчеркивающие их борьбу за свободу: Мадейра — «Самые прекрасные и свободные острова» (Das ilhas, as mais belas e livres), Азоры — «Лучше умереть свободными, чем мирно [жить] покорными» (Antes morrer livres que em paz sujeitos. Однако во многом благодаря инвестициям Европейского Союза у автономий сегодня нет экономических причин для того, чтобы выходить из состава Португалии как европейской страны.

В современном мире, где имеет значение не только площадь суши, но и масштабы исключительных экономических зон, Португалия вместе с автономными Азорскими островами и Мадейрой — вновь не маленькая страна. В 2009 г. Португалия внесла в ООН предложение о расширении континентального шельфа. В португальском изложении картина вновь обретенного величия страны выглядит следующим образом:

«Если мы будем рассматривать только наземную территорию, Португалия является относительно небольшой страной с [площадью] чуть более, чем 92 000 кв. км. Тем не менее, учитывая ее морское измерение, Португалия является одной из крупнейших стран мира. С расширением континентального шельфа у нас будет страна с почти 4 млн кв. км, где морская территория в 40 раз больше суши.

<...> В отличие от наземной территории, всего 92 000 кв. км, площадь португальского континентального шельфа достигает около 3 800 000 кв. км, из которых 1 600 000 кв. км приходятся на морское дно ИЭЗ и 2 150 000 кв. км — на континентальный шельф за рамками 200 миль от базовой линии. Учитывая нашу территорию во всех ее измерениях (морское и наземное), 97 % Португалии приходится на море».⁷⁷

До сих пор новые границы Португалии не получили международного признания и вызвали оговорки со стороны Испании и Марокко. Для Испании существенным оказался вопрос о том, как в португальской заявке рассматриваются острова Селваженш (буквально «Дикие», в 280 км к югу от Мадейры). Для Испании эти острова — лишь скалы, т. е. их нельзя учитывать при определении границ, согласно Конвенции по морскому праву 1982 г. В 1971 г. Селваженш купило португальское государ-

⁷⁷ O novo mapa de Portugal — “Portugal é Mar”. URL: http://imgs.sapo.pt/kitdomar/content/files/texto_de_apoio_simplificado_do_mapa_portugal_mar.pdf (дата обращения: 26.08.2019).

ство, а с XVI в. они находились в частной собственности у жителей Мадейры. Острова посещали президенты Мариу Суариш в 1991 г. и Жоржи Сампайю в 2003 г. В 2013 г. президент Анибал Каваку Силва впервые в истории провел ночь на «Диких островах».⁷⁸

С 2016 г. началось патрулирование островов Селваженш для «укрепления безопасности и португальского суверенитета». Правда, против постоянного поста на островах выступил профсоюз морской полиции, назвавший это решение «оскорбительным для человеческого достоинства и самых фундаментальных прав, которыми определяются отношения между государством и его профессиональными полицейскими силами».⁷⁹

Обращения и к океану, и к Европе, и к наследию империи не исчезают из официальной риторики. Например, открывая в Кремле выставку «Владыки океана. Сокровища Португальской империи XVI–XVIII вв.», посол Португалии в России Паулу Визеу Пинейру говорил, что экспонаты «позволяют увидеть империю, которая стремилась не к подавлению иных народов, а к поиску новых союзников и партнеров». Посол сказал:

«Португалия и португальцы создали свою империю от необходимости утвердить собственную независимость и идентичность на европейской континентальной сцене. Сегодняшняя Португалия — это самое старое государство Европы и одно из старейших в мире, если исходить из признанных мировым сообществом границ. Она сохранила этот статус благодаря тому, что имела стратегическое видение и превратила океаны в своих мощных союзников, сделала крупную ставку на науку и инновации. <...>

Португальская империя не имела выраженного имперского характера <...> Португалия — пионер глобализации, первая всемирная сеть, созданная как знатью, так и, главным образом, простыми людьми».⁸⁰

В определенной степени отрицание «имперскости» колониальной империи характерно и для других бывших метрополий, но в Португалии это особенно заметно. Тем не менее в стране нет партий, которые высту-

⁷⁸ *Graça P. Q.* The Portuguese Southern Maritime Border: Genesis, Problems and the Future of the Selvagens Islands // *New Challenges of the Atlantic: An Approach from Portugal*. Lisbon, 2015. P. 129.

⁷⁹ См., например: *Bratley C.-M.* Maritime Police start patrol of Savage Islands. 25 August 2016. URL: <https://www.theportugalnews.com/news/maritime-police-start-patrol-of-savage-islands/39311> (дата обращения: 27.08.2019).

⁸⁰ *Пинейру В.* Приветственное слово посла Португалии в России Паулу Визеу Пинейру // *Владыки океана. Сокровища Португальской империи XVI–XVIII вв.* М., 2017. С. 10–11.

пали бы за политическое объединение с бывшими заморскими провинциями, если не считать сотрудничества в международных организациях.

Финал: светлое/печальное будущее

Каковы же перспективы Португалии после трех раундов радикальной трансформации (атлантического, имперского, национального)? Современная экономика Португалии по ВВП занимает, по оценке Всемирного Банка, вполне достойное 48-е место между Румынией и Ираком.⁸¹ Однако следует помнить, что речь идет о стране с развитым чувством национальной гордости и глобальными амбициями. При знакомстве со статистикой создается впечатление, что с 1973 по 2018 г. португальская экономика в значительной степени «бежала на месте».

Некоторые надежды могут быть связаны с лузофонией, активностью португальцев в международных организациях, а также с новым поворотом Португалии к Атлантическому океану. Если лузотропикализм утратил ту роль, которую он играл во времена диктатуры, лузофонный мир — это реальность, в которой Португалия, возможно, уже не лидер (в сравнении с Бразилией), но все же исторически центральное государство. Общее наследие подчеркивается существованием двух международных организаций — Содружества португалоязычных стран и Группы португалоязычных стран Африки. Несмотря на длительную самостоятельную историю, практически все португалоязычные нации сохранили не только интерес друг к другу, но и прочные экономические и политические связи. По всему миру потомки португальцев восстанавливают свои генеалогии, возводя их к первооткрывателям.

Оценивая превратности португальской модернизации, Н. М. Яковлева пишет:

«Модернизация Португалии как движение от традиционных форм жизни к современным представляла собой длительный, охватывающий не одно столетие процесс, прошедший через несколько фаз. По сути, португальская модернизация представляла собой совокупность множества разных подпроцессов — индустриализации, урбанизации, коммерциализации, секуляризации, национальной идентификации, социализации, демократизации, становления и консолидации политических институтов и

⁸¹ Gross domestic product 2018 — World Bank DataBank. URL: <https://databank.worldbank.org/data/download/GDP.pdf> (дата обращения: 27.08.2019).

пр. Основной силой национального прогресса, как показывает исследование, являлась политическая модернизация <...>

В целом итоги процесса общественной модернизации Португалии, продолжавшегося (хотя и с интервалами) в течение долгого времени, можно считать успешными. Было покончено с монархией, колониальной империей, правым авторитарным режимом и попытками навязывания лево-радикальной диктатуры <...>

“Привычка” обращаться к коммунитарным европейским фондам отложила проведение жизненно необходимых реформ, затормозила процесс модернизации». ⁸²

Здесь неизбежно напрашивается сравнение с работами А. П. Заостровцева и особенно Р. Коллинза, который выделяет лишь четыре измерения модернизации (бюрократизация, секуляризация, капиталистическая индустриализация и демократизация).⁸³ Подход Р. Коллинза кажется мне намного более подходящим для исследования современной португальской истории.

Этапы процесса демократизации как части модернизации Португалии, по схеме Н. М. Яковлевой, включают революционный этап 1974–1975 гг., переход к представительной демократии 1975–1976 гг., начальный этап консолидации демократии 1976–1985 гг., завершающий этап консолидации демократии 1985–1987 гг. и этап совершенствования демократии (1987 — настоящее время). По оценке Н. М. Яковлевой, в начале XXI века в Португалии сформировалось социальное государство современного типа.⁸⁴ Впрочем, тот же автор признаёт, что с 2008 г. начался «кризис социального государства», за которым последовали политический кризис 2011 г. и «война институтов» между премьером и президентом (президент победил).⁸⁵

Левые, в том числе коммунисты, набирали влияние и требовали выхода из Евросоюза. После выборов 2015 г. к власти пришло социалистическое правительство Антониу Кошты, нашедшего консенсус с комму-

⁸² Яковлева Н. М. Португалия: история политической модернизации. М., 2016. С. 221–227.

⁸³ Заостровцев А. П. Парадигма модернизации: как ее понимать? СПб., 2018; Коллинз Р. Макроистория: Очерки социологии большой длительности. М., 2015. С. 21–22.

⁸⁴ Яковлева Н. М. Португалия: история политической модернизации. М., 2016. С. 145–146.

⁸⁵ Там же. С. 191.

нистами и радикальными левыми силами, включая зеленых из партии «Люди–Животные–Природа». В 2016 г. президентом стал Марселу Нуну Дуарти Ребелу ди Соза, названный в честь М. Каэтану, профессор-юрист, политолог, а затем популярный телеобозреватель, прославившийся прыжком в грязные воды реки Тежу в процессе борьбы за пост мэра Лиссабона в 1989 г.⁸⁶

Помогут ли лузофония, международная бюрократия и богатства океана вернуть то место в мире, которое отводит себе сама Португалия? История страны знала и полный крах, и утрату империи, и экономический упадок, но, согласно официальному гимну, «Португалия не погибла». Неизбывный пессимизм в сочетании с удивительной способностью пережить любой кризис — важнейшая черта португальского исторического пути, который, возможно, представляет интерес не только для самих португальцев, но и для живущих на восточных окраинах Европы.

Литература

V съезд Португальской коммунистической партии о положении в португальских колониях 1957 г. // История Африки. Т. 2. М., 2007. С. 175–183.

Аксанов Е. Португалия и ее роль в фашистской интервенции в Испании. М., 1937.

Акт Венского конгресса // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Т. 33. 1815–1816. СПб., 1830.

Ануфриев Н. П. Новейшая республиканская конституция. Конституция Португальской Республики 21 августа 1917 г. М., 1917.

Биро П. Португалия, М., 1952.

Валиулин Р. Ф. Португалия. М., 2019.

Варга Е. Португалия и фашистская интервенция в Испании. М., 1937.

Воейков Н. Н. Пример Салазара (1889–1970) // Вече. 1997. № 60. С. 276–290. URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/veche_60_1998__осг.pdf (дата обращения: 27.08.2019).

Галант Г. Е. Мозамбик. М., 1974.

Генеральный штаб португальской армии о социально-экономическом положении и образе жизни коренного населения Мозамбика. 1944 г. // История Африки. Т. 2. М., 2007. С. 138–143.

Добронравин Н. А. Второй тайм португальской модернизации: от Великого землетрясения до британского ультиматума (Препринт М-65/18; Центр исследований модернизации ЕУСПб). СПб., 2018.

Дугин А. Г. Ноомахия. Войны ума. Латинский Логос. Солнце и Крест. М., 2016.

⁸⁶ *Валиулин Р. Ф.* Португалия. М., 2019. С. 78–83.

Заостровцев А. П. Парадигма модернизации: как ее понимать? (Препринт М-68/18; Центр исследований модернизации ЕУСПб). СПб., 2018.

Капранов Р. М. Le voyage au bout de l'Empire // Капранов Р. М. Труды. Интервью. Воспоминания. М., 2010. С. 95–108.

Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. М., 2002. URL: <http://militera.lib.ru/memo/usa/kennan/index.html> (дата обращения: 27.08.2019).

Коллинз Р. Макроистория: Очерки социологии большой длительности. М., 2015.

Кондратьев А. Г. Португальский национал-синдикализм в борьбе за власть // Вопросы истории. 2018. № 2. С. 132–139.

Куньял А. Перед салазаристским трибуналом // Большевик. 1951. № 2. С. 39–46.

Кутырев Г. И. «Новое государство» в Португалии: формирование, эволюция, крах // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2018. № 4. С. 200–215.

Лофф М. Бог, отечество, власть: католическая церковь и иберийские фашизированные режимы (1933–1945 гг.) // Берегиня • 777 • Сова. 2016. № 4. С. 204–214.

Морозов Е. В. Африка в Первой мировой войне. М., 2009.

Нестеров А. Г. Сидониу Паиш и «Новая республика» в Португалии (1917–1918): первый опыт европейской диктатуры «нового типа» // Институты прямой и представительной демократии: генезис политических режимов в XX веке: сборник материалов Зимней школы, Екатеринбург, 4–15 января 2000 г. Екатеринбург, 2000. С. 90–97.

Оганисян Ю. С., Пономарев Д. К. Ангола и Мозамбик // Новейшая история Африки. М., 1968. С. 485–503.

Организация Объединенных Наций. Департамент по экономическим и социальным вопросам. Статистический отдел. Карманный справочник мировой статистики, 2018 г. Нью-Йорк, 2018.

Островский В. П. Антониу ди Оливейра Салазар: вся власть профессорам! // СоТворение мира. СПб., 2005. С. 62–75.

Пинейру В. П. Приветственное слово посла Португалии в России Паулу Визеу Пинейру // Владыки океана. Сокровища Португальской империи XVI–XVIII вв. М., 2017. С. 10–11.

Политическая конституция Португальской республики // Конституции буржуазных государств Европы. М., 1957. С. 741–797.

Португалия. Конституция и законодательные акты. М., 1979.

Самогоноварение как отрасль экономики колониального Мозамбика конца XIX в. Из доклада комиссии Энеша о положении в Мозамбике. 1892 г. // История Африки. Т. 1. М., 2005. С. 344–345.

Хазанов А. М. Португальская колониальная империя. 1415–1974. М., 2014.

Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М., 2003.

Хобсбаум Э. Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век (1914–1991). М., 2004.

Шейнис В. Л. Португальский империализм в Африке после Второй мировой войны. Экономические проблемы последней колониальной империи. М., 1969.

Шлехт Н. Алгарви. М., 2012.

Шубин В. Г. Горячая «холодная война»: Юг Африки (1960–1990 гг.). М., 2013.

Яковлева Н. М. Португалия: история политической модернизации. М., 2016.

Bragança-Cunha, V. de. Revolutionary Portugal (1910–1936). London, 1937.

Bratley C.-M. Maritime Police start patrol of Savage Islands. 25 August 2016. URL: <https://www.theportugalnews.com/news/maritime-police-start-patrol-of-savage-islands/39311> (дата обращения: 27.08.2019).

Cairo H. Portugal is not a Small Country: Maps and Propaganda in the Salazar Regime // *Geopolitics*. 2006. Vol. 11. № 3. P. 367–395.

Capela J. O vinho para o preto: notas e textos sobre a exportação do vinho para África. Porto, 1973.

Colin R. Um enclave leonês na paisagem unitária da língua portuguesa // *Ianua. Revista Philologica Romanica*. 2002. № 3. P. 62–83.

Churchill & Roosevelt: The Complete Correspondence. London, 1987. 3 vols.

Conférence des organisations nationalistes des colonies portugaises. Casablanca. 18–20 avril 1961. Déclaration Générale. Rabat, 1961. P. 61–65 // CasaComum.org, Fundação Mário Soares. URL: http://hdl.handle.net/11002/fms_dc_83646 (дата обращения: 01.09.2019). Русский перевод: Резолюции I Конференции национально-освободительных организаций португальских колоний (КОНКП). 18–20 апреля 1961 г. Общее заявление Конференции по вопросам единства, солидарности и сотрудничества // *История Африки*. Т. 3. М., 2007. С. 273–276, 280.

Constituição da República Portuguesa. URL: <https://dre.pt/> (дата обращения: 02.09.2019).

Decreto-Lei № 31247. 5 de Maio de 1941. URL: <https://dre.pt/> (дата обращения: 27.08.2019).

Freire G. O mundo que o Português criou: aspectos das relações sociais e de cultura do Brasil com Portugal e as colónias portuguesas. Lisboa, 1940.

Graça P. Q. The Portuguese Southern Maritime Border: Genesis, Problems and the Future of the Selvagens Islands // *New Challenges of the Atlantic: An Approach from Portugal*. Lisbon, 2015. P. 125–132.

Gross domestic product 2018 — World Bank DataBank. URL: <https://databank.worldbank.org/data/download/GDP.pdf> (дата обращения: 27.08.2019).

Hino da Legião Portuguesa // Salazar — O Obreiro da Pátria. URL: https://oliveiras-alazar.org/download/documentos/C_%C3_%B3pia_%20de_%20Hino_%20da_%20Legi_%C3_%A3o_%20Portuguesa___F371897B-C72A-475E-A061-3866702C2983.pdf (дата обращения: 27.08.2019).

História de Portugal. Bauru, São Paulo, 2000.

Jesus J. M. D. de. Relatórios Confidenciais da II Repartição do EME para o CEMGFA: 5 novembro 1974 / 11 junho 1975. Coimbra, 2013.

Kisch C. H. The Portuguese Bank Note Case: The Story and Solution of a Financial Perplexity. London, 1932.

Lei № 64/78. 6 de Outubro de 1978. URL: <https://dre.pt/> (дата обращения: 01.09.2019).

Lochery N. Lisbon: War in the Shadows of the City of Light, 1939–1945. New York, 2011.

Neto A. Mensagem por ocasião do 15.º aniversário da fundação do M. P. L. A. (10 de Dezembro de 1971) // Angola: Documentos do MPLA. Lisboa, 1977. Vol. 1. P. 197–204. Русский перевод: Председатель Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА) Агоштиньо Нето об освободительной борьбе в Анголе. (10 декабря 1971 г.) // История Африки в документах, 1870–2000. М., 2007. Т. 3. С. 324–326.

Neves J. The Role of Portugal on the Stage of Imperialism: Communism, Nationalism and Colonialism (1930–1960) // The Communist Quest for National Legitimacy in Europe, 1918–1989. London; New York, 2011. P. 108–122.

O novo mapa de Portugal — «Portugal é Mar». URL: http://imgs.sapo.pt/kitdomar/content/files/texto_de_apoio_simplificado_do_mapa_portugal__mar.pdf (дата обращения: 26.08.2019).

PAIGC. História da Guiné e Ilhas de Cabo Verde. Porto, 1974.

Photographic Essay — Portugal: The War Has Made It Europe's Front Door — The Dictator Has Built the Nation — Port wine is its famous product — The country is beautiful, the people sad and gentle — Aristocrats life quietly in glorious past // Life magazine. 29 July 1940. P. 65–73.

Portugal ante la guerra civil de España. Documentos y notas. Lisboa, [1939].

Portugal pode viver sem as colónias?: responderam alguns dos melhores economistas portugueses: António Guterres, Augusto Mateus, Eduardo Mesquita de Abreu, F. Ramos da Costa; Gilberto Lindim Ramos, João Martins Pereira, Joaquim Aguiar, Manuel Belo, Manuel Silva, Ulpiano F. Nascimento. 2ª ed. Porto, 1974.

Portugal. Representation by Portugal. Letter dated 30 May 1979 from the Permanent Representative of Portugal addressed to the Secretary-General. [New York], 1 June 1979. URL: A/CN.2/R.417/Add.2; URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1476759?ln=ru> (дата обращения: 27.08.2019).

Rollo M. F. O Plano Marshall e a Economia Portuguesa dos anos 50. Lisboa, 2007.

Salazar — O Obreiro da Pátria. URL: <https://www.oliveirasalazar.org/textos.asp?id=190/> (дата обращения: 27.08.2019).

Salazar A. Declaração sobre Política Ultramarina // Discursos e Notas Políticas. Coimbra, 1967. Vol. 6. 1959–1966. P. 287–335.

Salazar explica as condições da reforma financeira // Discurso do Mês. O Portal da História. URL: <http://www.arqnet.pt/portal/discursos/abril01.html> (дата обращения: 25.08.2019).

Soares M. G. Salazar controlou tudo. Até os ousados fatos de banho das refugiadas // Expresso. 31 de Agosto de 2016. URL: <https://expresso.pt/sociedade/2017-08-16-Salazar-controlou-tudo.-Ate-os-ousados-fatos-de-banho-das-refugiadas> (дата обращения: 27.08.2019).

Tschapek R. P. Bausteine eines zukünftigen deutschen Mittelafrika: Deutscher Imperialismus und die portugiesischen Kolonien, Deutsches Interesse an den südafrikanischen Kolonien Portugals vom ausgehenden 19. Jahrhundert bis zum Ersten Weltkrieg. Stuttgart, 2000.

World Statistics in brief. UN statistical pocketbook. New York, 1981.

Wright G. The destruction of a nation: US Policy towards Angola since 1945. London, Chicago, 1997.

Николай Добронравин

**Блеск, тоска и будущее Португалии:
империя — провинция — море**

Препринт М-73/19

В авторской редакции

Корректор — Д. Капитонов

Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге
191187, Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, 6/1А

books@eu.spb.ru

Подписано в печать 20.09.19.

Формат 60x88 1/16. Тираж 20 экз.